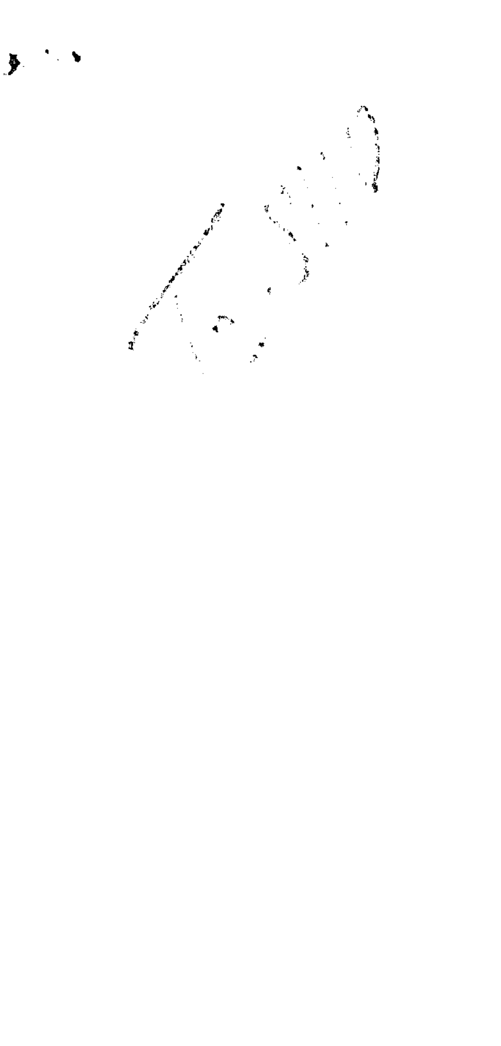
LES PORTRAITS RUSSES

КНЯЗЬ У...

РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ

ЛОНДОНЪ

1909

IMPRIMERIE RUSSE
NICE — 7, RUE COTTA, — NICE

РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ.

ИВАНЪ ГРОЗНЫЙ.

Жестокій былъ мужикъ. Вступилъ на московскій престолъ трехлѣтнимъ младенцемъ. Для развитія своихъ душевныхъ качествъ, будучи еще ребенкомъ, бросалъ съ крыльца или съ вышки животныхъ. Тринадцати лѣтъ онъ скакалъ съ отроками — соврасами верхомъ по городу и топталъ людей. „Дворяне“ его за это похваливали и говорили:

„Вотъ будетъ храбрый и мужественный царь!“.

Первый русскій царь.

Царскій титулъ унаслѣдовалъ отъ татарскихъ хановъ. Вѣрилъ въ свое могущество — и держалъ себя нагло.

Послѣ московской революціи струсилъ и растерялся. Танцовалъ по дудкѣ Сильвестра, которому акомпанировалъ Адашевъ. Вырвавшись на свободу, самодержавный медвѣдь опять сталъ топтать людей. Завелъ для своихъ забавъ на Руси опричниковъ — провозвѣстники казаковъ и жандармовъ. Бралъ чужихъ женъ и даже не благодарилъ. Изъ галантности онъ иногда приказывалъ повѣсить жену надъ обѣденнымъ столомъ обиженнаго мужа.

Когда удалый Ванюшка появлялся со своими опричниками, московскій народъ отъ восторга и, главнымъ образомъ, отъ ужаса бѣ-

жалъ, куда попало. Избилъ желѣзнымъ посохомъ собственнаго сына Ивана — тоже.

Былъ первостатейнымъ хулиганомъ, по французски Apache — тоже.

БОРИСЪ ГОДУНОВЪ.

Родомъ татаринъ. Былъ хитеръ и по смерти Ивана Грознаго забралъ царскую власть.

Послужилъ „сюжетомъ“ для Пушкина, написавшаго хорошую драму „Борисъ Годуновъ“, — и нынѣ пользуется успѣхомъ среди публики въ исполненіи Шаляпина.

Самъ исполнялъ свою роль лучше Шаляпина; закрѣпилъ, какъ слѣдуетъ, мужичковъ — и послужилъ звеномъ между царемъ Иваномъ и междуцарствіемъ.

МИША РОМАНОВЪ.

„Выберемъ Мишу Романова, онъ молодъ и еще глупъ“, писалъ бояринъ Ѳедоръ Шереметьевъ князью Голицыну — и 21 февраля 1613 года молодой и еще глупый Миша Романовъ былъ избранъ выборными людьми, собравшимися на Красную площадь въ Москвѣ, на царство. Бояре надѣялись при неопытности царя держать глупаго Мишу въ своихъ рукахъ. И держали. Черезъ одну изъ семи женъ Ивана Грознаго первый Романовъ приходился дальнимъ родственникамъ прежнимъ царямъ. Другихъ грѣховъ за нимъ не было. Уже при Мишѣ Романовѣ народъ обнищалъ отъ царскихъ воеводъ. Миша писалъ грозныя грамоты и смѣнялъ воеводъ, но это ни-

сколько не помогало. — Совсѣмъ какъ теперь: Пріѣзжалъ новый воевода и дѣлалъ то же самое.

Миша Романовъ измѣнилъ въ Россіи образъ правленія:

Царская власть обратилась при немъ изъ татарской въ „дворянскую".

АЛЕКСѢЙ ТИШАЙШІЙ.

Царь Алексѣй, сынъ Миши Романова, былъ добрый и за то, что не казнилъ никого изъ бояръ за свое царствованіе прозванъ „тишайшимъ“. Но его царствованіе было одно изъ самыхъ тяжелыхъ для народа, такъ какъ при немъ воспитатель его бояринъ Морозовъ дѣлалъ съ народомъ, что хотѣлъ. У Морозова были „подручники“, или хулиганы, которые грабили и обижали людей. Въ царствованіе Алексѣя было всего больше мятежей. Алексѣй часто плакалъ — тогда народъ кланялся ему и говорилъ: „Пусть будетъ какъ угодно царю!“.

Но когда народъ плакалъ, тогда Алексѣй ничего не зналъ и потому ничего не говорилъ.

СТЕПАНЪ РАЗИНЪ.

Степанъ или Стенька Разинъ былъ братъ атамана донскихъ казаковъ, казненнаго за то, что онъ со своими казаками хотѣлъ уйти отъ царской службы обратно на Донъ.

Стенька былъ крѣпкаго сложенія и сильной воли; своенравный и непостоянный: то мрачный и суровый, то веселый и разгульный, то ходившій на богомолье въ Соловецкій монастырь, то не хотѣвшій знать ни постовъ, ни священниковъ. Рѣчи его были для толпы обаятельны, такъ какъ чуяли въ немъ небывалую силу.

Онъ „не хаживалъ въ казацкій кругъ, не думалъ думушки со старыми казаками, а

сталъ думать крѣпкую думушку съ голытьбою“.

Это былъ первый герой босяковъ.

Собравши около себя удалую ватагу, онъ въ апрѣлѣ 1667 года посадилъ ее на четыре струга и поплылъ вверхъ по Дону; оттуда перебрались на Волгу и стали на высокомъ бугрѣ.

Компанія эта, къ которой отовсюду притекали недовольные — а ихъ было довольно даже много — задала перцу тогдашнимъ боярамъ и правителямъ. Во многихъ мѣстахъ Стенькина компанія дружила и съ воеводами, которымъ Стенька подносилъ дорогіе подарки изъ награбленнаго: тогда воеводы не перечили ему, ѣли и пили и прохлаждались съ нимъ. Однажды атаманъ Стенька пировалъ съ товарищами. Возлѣ него сидѣла его любовница, плѣнная персидская княжна. Она была вся въ шелку, шитомъ золотомъ и серебромъ, жемчугахъ и драгоцѣнныхъ камняхъ. Красоты она была необычайной. Стенька былъ

въ градусѣ, а пиршество происходило на стругу. Вдругъ Стенька вскочилъ съ своего мѣста, быстро подходитъ къ краю струга и говоритъ:

„Ахъ ты Волга — матушка, рѣка великая! много ты дала мнѣ золота и серебра, а я еще ничѣмъ не поблагодарилъ тебя!“ Съ этими словами онъ схватилъ персидскую княжну и бросилъ въ волны.

Таковъ былъ галантный разбойникъ Стенька Разинъ.

Не менѣе галантно онъ обращался съ воеводами городовъ, которые становились его добычею. Воеводу Прозоровскаго, въ Астрахани, онъ сбросилъ съ колокольни.

Мятежники считались десяткими тысячъ. Во многихъ мѣстахъ русской земли народъ готовъ былъ откликнуться на призывъ Разина. Ожидали только дальнѣйшихъ успѣховъ предводителя, обѣщавшаго всѣмъ казацкую волю: „Разнесется вѣсть — пишетъ современникъ — что мятежники побили госу-

даревыхъ людей, и люди этому радуются; а скажутъ, что ратные государевы люди побили мятежниковъ, и станутъ люди унылы и печалятся о погибели мятежниковъ".

Карьера Стеньки окончилась печально. Атаманъ Корнила Яковлевъ напалъ на него со своими казаками и обманомъ взялъ его въ плѣнъ вмѣстѣ съ его братомъ Фроломъ. Ихъ повезли въ Москву. Фролъ былъ отъ природы тихаго нрава и затосковалъ: „Вотъ, братъ, это ты виною нашей бѣдѣ!" говорилъ онъ.

— „Никакой бѣды нѣтъ — отвѣчалъ Степанъ. — Насъ примутъ почетно; самые важные бояре выйдутъ на встрѣчу посмотрѣть на насъ!".

За нѣсколько верстъ отъ Москвы поѣздъ остановился. Съ Разина сняли его богатое платье и одѣли въ лохмотья. Изъ Москвы привезли большую телѣгу съ висѣлицею. Разина поставили на телѣгу и приковали цѣпью за шею къ перекладинѣ висѣлицы, а руки и

ноги прикрѣпили цѣпями къ телѣгѣ. За телѣгою долженъ былъ бѣжать Фролъ, привязанный цѣпью за шею къ краю телѣги. Разинъ ѣхалъ съ равнодушнымъ видомъ и опустивъ глаза. Его повели къ пыткѣ. Первая пытка была кнутъ въ палецъ толщиною. Разинъ получилъ до ста ударовъ, но не испустилъ ни одного стона. Его положили на горящіе уголья. Разинъ молчалъ. По его избитому, обожженному тѣлу начали водить раскаленнымъ желѣзомъ; Разинъ и тутъ молчалъ. Ему выбрили макушку и стали лить на темя по каплѣ холодную воду. Это было такое мученіе, котораго никто не могъ вытерпѣть. Разинъ его вытерпѣлъ. Съ досады, что его ничто не пронимаетъ, его стали бить со всего размаха палками по ногамъ. Разинъ молчалъ. 6 Іюня 1670 года вывели Разина на лобное мѣсто вмѣстѣ съ братомъ Фроломъ. Прочитали длинный приговоръ. Разинъ слушалъ спокойно. Палачъ взялъ его подъ руки. Разинъ обратился къ церкви, перекрестился

на всѣ четыре стороны и сказалъ: „Простите!“.

Его положили между двухъ досокъ. Палачъ отрубилъ ему сперва правую руку по локоть, потомъ лѣвую ногу по колѣно. Разинъ даже знака не показалъ, что чувствуетъ боль. Между тѣмъ Фролъ, видя, что его ожидаетъ, растерялся и закричалъ: „Я знаю слово государево!“.

„Молчи, собака!“ — сказалъ Разинъ. — Это были его послѣднія слова. Палачъ отрубилъ ему голову.

Такъ кончились бунтъ и карьера Стеньки Разина, одного изъ храбрѣйшихъ атамановъ и грабителей.

Послѣ Разина народъ грабили воеводы попрежнему.

ПАТРІАРХЪ НИКОНЪ.

Свирѣпый попъ. Развелъ на Руси, при Алексѣѣ Михайловичѣ, расколъ и раскольниковъ. Важнѣйшіе яко бы, по увѣренію Никона вопросы, изъ за которыхъ тогда людей преслѣдовали и жгли живыми, состояли въ томъ: слѣдуетъ ли креститься двумя или тремя перстами, надо-ли писать „Іисусъ“ или „Исусъ“ и тому подобные пустяки. Никонъ былъ человѣкъ съ непровѣщеннымъ умомъ, и его благочестіе не шло дальше обрядовъ. Онъ былъ крутъ и властолюбивъ. Сажалъ священниковъ за небрежность въ исполненіи обязанностей на цѣпь, мучилъ въ тюрьмѣ и ссылалъ куда нибудь на нищенскую жизнь.

Приверженцы старины бѣжали въ лѣса, пустыни и умирали за „старую вѣру“.

И никто тогда не догадался посадить этого Никона тоже на цѣпь.

ЦАРЕВНА СОФІЯ.

Послѣ смерти Алексѣя Михайловича остались отъ его первой жены, Милославской, два сына, Ѳедоръ и Иванъ, и шестеро дочерей, и кромѣ того малолѣтній сынъ Петръ отъ второй жены, Натальи Нарышкиной. Царемъ сдѣлался старшій сынъ, четырнадцатилѣтній мальчикъ Ѳедоръ. Онъ страдалъ неизлѣчимой болѣзнью и едва могъ ходить.

Въ царской семьѣ господствовалъ раздоръ. Шестеро взрослыхъ сестеръ новаго царя ненавидѣли мачиху Наталью Кирилловну. Самая умная, но и ядовитая, изъ этихъ сестеръ была Софья. Она не отходила отъ Ѳедора во время его болѣзни. По смерти Ѳедора воз-

никъ вопросъ: кому быть царемъ? Изъ двухъ царевичей старшій Иванъ былъ слабоумный, болѣзненный и вдобавокъ подслѣповатый; младшій Петръ былъ десяти лѣтъ, но уже выказывалъ большія дарованія. Собрался совѣтъ бояръ. Патріархъ Іоакимъ спросилъ, кого желаютъ избрать царемъ: „скорбнаго главою“ Ивана или отрока Петра. Въ концѣ концовъ всѣ высказались за Петра. Съ этого момента Софья точно бѣлены объѣлась и — закусила удила. Она, впрочемъ, подходила вмѣстѣ съ сестрами поздравлять Петра съ избраніемъ на царство сына ненавистной ей мачихи.

На другой день, на похоронахъ Ѳедора, царевна Софья, идя за гробомъ, громко выкрикивала: Братъ нашъ, царь Ѳедоръ, нечаянно отошелъ со свѣта, отравою отъ враговъ. Умилосердитесь, добрые люди, надъ нами, сиротами“. Эти слова встревожили народъ: кого то обвиняли въ отравленіи царя. Больше всего Софья разсчитывала на стрѣль-

цовъ, которые набирались изъ охочихъ, вольныхъ людей и составляли царскую стражу. Это было первое постоянное войско въ Россіи. Подкупленные Софьею стрѣльцы стали буйствовать въ Москвѣ и требовать удаленія Нарышкиныхъ — родню Петра. Для удаленія ихъ сбрасывали съ крыльца на разставленныя копья. Царевна Софья, довольная этой операціей, призвала къ себѣ выборныхъ стрѣльцовъ и объявила, что назначаетъ на каждаго стрѣльца по десяти рублей помимо обыкновеннаго жалованья. Сверхъ того стрѣльцамъ позволено было продавать имущество убитыхъ ими бояръ. Начальникомъ надъ ними былъ назначенъ князь Хованскій. Молодцы „ постарались “. Однако дѣло Софьи еще не было кончено: на престолѣ всетаки оставался Петръ. По наущенію Хованскаго стрѣльцы, составлявшіе въ Москвѣ всю силу, подали царевнѣ челобитную, въ которой заявлялось желаніе, чтобы на престолѣ царствовали оба брата, а въ заключеніи было сказано, что,

если кто тому воспротивится, то стрѣльцы опять придутъ съ оружіемъ и будетъ „небывалый мятежъ“. Черезъ три дня послѣ того стрѣльцы подали боярамъ новую челобитную, чтобы по молодости обоихъ государей правленіе было вручено царевнѣ Софіи. Вслѣдъ затѣмъ разослали по всѣмъ городамъ грамоту, въ которой объявлялось, что по челобитью всѣхъ чиновъ московскаго государства царевичъ Иванъ, добровольно уступившій царство брату своему Петру, согласился снова вступить на царство вмѣстѣ съ братомъ, и что оба брата по своему малолѣтству упросили царевну Софью принять въ свои руки правленіе.

Съ этихъ поръ Софья семь лѣтъ безпрекословно управляла государствомъ съ своимъ любовникомъ Василіемъ Голицынымъ.

Это была первая баба, которая правила простодушнымъ многомилліоннымъ русскимъ народомъ.

А народъ, живущій въ деревняхъ, далеко

отъ столицы, думалъ, что судьбою престола руководитъ самъ Богъ; на дѣлѣ выходило, что смѣна царей зависѣла отъ стрѣльцовъ, отъ пьяныхъ гвардейскихъ солдатъ, да отъ любовниковъ императрицъ.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ.

Петру послужило на пользу то, что сестра его Софія выгнала его съ матерью изъ дворца: онъ выросъ не въ дворцовыхъ стѣнахъ, куда нѣтъ доступа свѣжей мысли, а на свободѣ; онъ получилъ не царское, а свободное воспитаніе и потому болѣе, чѣмъ другіе русскіе цари, походилъ на обыкновеннаго человѣка, а не на дворцоваго идола.

Живя въ селѣ Преображенскомъ, составилъ изъ сверстниковъ потѣшные полки. Съ помощью потѣшныхъ полковъ онъ потомъ отнялъ власть у старшей сестры Софіи, заперъ ее въ монастырь и сталъ одинъ править государствомъ.

Петръ перестроилъ Россію по новому, но

смотрѣлъ, какъ и всѣ цари, на Россію, какъ какъ на свою вотчину — поэтому онъ думалъ о томъ, что полезно государству, казнѣ, но не думалъ о народѣ.

Въ усмиреніи стрѣлецкаго бунта Петръ обнаружилъ свой жестокій и кровожадный характеръ. Онъ своими руками отсѣкалъ стрѣльцамъ головы. У него не было никакой жалости къ людямъ.

Во все его царствованіе, въ застѣнкахъ Преображенскаго приказа не прекращались пытки и казни. Начальникомъ этого приказа былъ князь Ромодановскій. Петръ называлъ его звѣремъ, но любилъ его и дорожилъ имъ.

Петръ ввелъ въ русскихъ войскахъ наказаніе шпицрутенами, при которомъ виновнаго прогоняли сквозь строй. Эти жестокія наказанія были введены, чтобы пріучить рекрута бояться начальства, внушить ему страхъ и повиновеніе. Привязаннаго за руки къ двумъ ружьямъ, солдата проводили черезъ построенный въ два ряда полкъ,* причемъ каждый

солдатъ ударялъ несчастнаго по обнаженной спинѣ гибкой, тонкой палкой. По воинскому уставу Петра, за первую вину проводили сквозь строй шесть разъ, за вторую—двѣнадцать разъ, а за третью рубили уши и носъ и ссылали на каторгу. За всякое неповиновеніе генералу назначалась смертная казнь, а за неповиновеніе простому офицеру — палки.

Петру „Великому“ нужны были деньги, чтобы содержать большую армію. Поэтому онъ пробивалъ себѣ дорогу къ морю и долго воевалъ съ турками и шведами, чтобы отвоевать морской берегъ.

Чтобы достигнуть этого, онъ не щадилъ человѣческихъ жизней. Каждый годъ, а иногда и по два раза въ годъ онъ объявлялъ рекрутскіе наборы. Чтобы достать денегъ на войну, Петръ придумывалъ разные новые налоги. Онъ обложилъ особымъ налогомъ бани, мельницы, пчельники и даже бороды. Всѣмъ своимъ подданнымъ Петръ приказалъ брить бороды, а кто хотѣлъ остаться

съ бородой, тотъ долженъ былъ платить за это особый налогъ: съ купцовъ брали по сто рублей въ годъ, съ ямщиковъ и извощиковъ по тридцати рублей, а съ крестьянъ брали всякій разъ у городскихъ заставъ по четыре копѣйки.

Тяжело приходилось тогда русскому рабочему народу. Дорого обошлись ему царскія войны! „Съ тѣхъ поръ, какъ Богъ этого царя на царство послалъ, — говорили тогда въ народѣ, — такъ и свѣтлыхъ дней мы не видимъ: все рубли, да полтины, да подводы. Нѣтъ отдыха крестьянству. Это міроѣдъ, а не царь; весь міръ переѣлъ!“ Оттого и Великимъ называли: Апетиты у него были большіе.

Съ бунтовщиками Петръ расправлялся, какъ всѣ цари: Людей рубили безъ разбора; наиболѣе виновныхъ колесовали, четвертовали и сажали на колья.

Петръ съ молоду привыкъ пить вино и часто проводилъ цѣлыя ночи въ пьянствѣ

и разгулѣ съ подобранной имъ шутовскою компаніею. Въ этихъ царскихъ попойкахъ главную роль игралъ извѣстный палачъ, князь Ромодановскій; онъ назывался „всешутѣйшимъ патріархомъ"; другіе наряжались въ шутовскія архіерейскія одежды и собирались на „всепьянѣйшій соборъ". Часто въ такомъ видѣ веселая компанія, съ Петромъ во главѣ, разъѣзжала по домамъ богатыхъ вельможъ и производила тамъ всякія безобразія.

Отъ постояннаго пьянства и разгула Петръ нажилъ себѣ разныя болѣзни и умеръ 28-го Января 1725 года.

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСѢЕВНА I.

Литовская крестьянка, по имени Марта. Была въ услуженіи у Лютеранскаго пастора, въ Рижскомъ округѣ. Изъ католички была превращена въ лютеранку. Вышла замужъ за Шведскаго драгуна Ивана (безъ фамиліи), но Иванъ, какъ солдатъ, ушелъ въ походъ, а Марта попала въ плѣнъ къ русскому генералу Шереметеву.—Начало карьеры. Меньшиковъ увидѣлъ Марту и плѣнился ея красотою. Шереметевъ „догадался" и уступилъ свою рабыню любимцу Петра, Меньшикову, который взялъ ее къ себѣ. Во время попойки Меньшиковъ уступилъ ее своему государю. Она была посредницею между господиномъ и слугою: Меньшиковъ училъ ее, какъ она

должна льстить капризамъ Петра, чтобы извлекать личныя для себя выгоды.

Въ Москвѣ она еще разъ перемѣнила религію, приняла греческую вѣру и была наречена *Екатериною*.

Несчастный царевичъ Алексѣй игралъ роль крестнаго отца при крещеніи любовницы его отца и замѣстительницы его матери: Марта была переименована навсегда въ Екатерину Алексѣевну.

Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ Екатерина жила среди придворной челяди Петра I въ качествѣ жены повара. Въ этомъ званіи она родила двухъ „кровныхь принцессъ“ Анну и Елизавету, изъ которыхъ Анна была впослѣдствіи замужемъ за герцогомъ Гольштейнскимъ и матерью Петра III, то есть, родоначальницею нынѣшнихъ кровныхъ Романовыхъ, а Елизавета — императрицею всея Россіи. Около 1710 года Екатерина стала называться при дворѣ госпожею и подъ этимъ званіемъ, какъ принадлежавшая къ

придворному штату, повсюду, сопровождала Петра I, какъ публично объявленная любовница и позже какъ порвозглашенная императрица. Въ 1724 году Петръ короновалъ бывшую служанку, въ Москвѣ, императорской короной.

Красота этой служанки, плѣнившая графа Шереметева, князя Меньшикова и императора Петра I далеко не признавалась неотразимой остальными представителями тогдашняго мужскаго рода. Многіе не безъ основанія полагали, что живыхъ глазъ и колоссальныхъ грудей еще не достаточно, чтобы претендовать на красоту.

Умъ свой Екатерина обнаружила въ 1711 году на Прутѣ, подкупивъ великаго визиря Ассема, чтобы спасти изъ отчяннаго положенія Петра. Она отдала свои драгоцѣнности и набрала въ займы всѣ наличныя деньги, которыя могла достать въ лагерѣ.

Екатерина не умѣла даже писать. Царевна Елизавета должна была каждый разъ подпи-

сывать имя своей матери. Хотя она и говорила по латышски, польски, русски, нѣмецки и по голландски, но ни на одномъ языкѣ не говорила хорошо, а лишь сносно.

Екатерина любила быть въ обществѣ камергера Монса, и однажды Петръ засталъ ее съ нимъ. Положеніе, въ которомъ онъ ихъ засталъ, вѣроятно, не соотвѣтствовало этикету — иначе Петра не могло бы удивить то обстоятельство, что онъ нашелъ услужливаго камергера въ комнатѣ своей супруги — и Петръ не пришелъ бы въ ярость: Монсъ былъ обезглавленъ, и Екатерина должна была присутствовать при его казни. Она упала въ обморокъ. Екатерина Алексѣевна или Екатерина I предавалась крайнимъ излишествамъ, особенно въ питьѣ. Она много уничтожала кренделей или бубликовъ, намоченныхъ въ крѣпкомъ венгерскомъ винѣ. Ближайшимъ послѣдствіемъ этой любви къ „венгерскимъ бубликамъ" являлось опьяненіе, и въ концѣ концовъ эта неестественная пища привела

Екатерину Алексѣевну къ водянкѣ. Быть можетъ она бы еще долго кушала бублики, еслибы не другой казусъ съ фигой, которую она получила отъ своего перваго любовника Меньшикова: У Екатерины Алексѣевны была привычка, составлявшая послѣдствіе ея дурнаго воспитанія: всякаго изъ придворныхъ, являвшихся къ императорскому столу, въ маленькомъ обществѣ, она хлопала по карману и требовала отъ него конфектъ. Это же она дѣлала преимущественно съ Меньшиковымъ. А такъ какъ сей Меньшиковъ, въ интригахъ искушенный, смотрѣлъ безъ удовольствія на продолжительное царствованіе Екатерины, послѣ смерти Петра, и опасался потерять всякое значеніе, то однажды онъ далъ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, потребовавшей свой обычный тупбутъ лакомства, засахаренную, но отравленную фигу. Ядъ былъ искусно приготовленъ. Онъ дѣйствовалъ тихо но вѣрно.

17 Мая 1727 года Екатерина Алексѣевна

умерла на 42 году жизни, императрицей всероссійской, и похоронена въ Петропавловской крѣпости, рядомъ съ супругомъ, Петромъ Великимъ.

ПЕТРЪ ШАФИРОВЪ.

Родомъ еврей. Окрещенъ Петромъ въ греческую вѣру и обращенъ изъ Шафира въ Шафирова. Былъ при Петрѣ подканцлеромъ. Одинъ изъ двухъ великихъ сановниковъ, спасшихъ Петра и его армію, подкупивъ турецкаго визиря при Прутѣ. За это онъ былъ сдѣланъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ — и кавалеромъ Андреевскаго ордена. Онъ же былъ преданъ суду по стараніямъ Меньшикова (не изъ Новаго Времени) и приговоренъ къ смертной казни. Его помиловали и отправили въ ссылку. Потомъ вернули изъ ссылки и подарили золотую шпагу Петра I.

Такъ баронъ и дѣйствительный тайный совѣтникъ Шафировъ умеръ, оставивъ потомство въ неизвѣстности — былъ ли онъ великій государственный мужъ, всякихъ похвалъ достойный или же большой архимошенникъ, несправедливо избѣгнувшій плахи.

ГЕНРИХЪ ИВАНЪ ФРИДРИХЪ ОСТЕРМАНЪ.

Сынъ лютеранскаго пастора. Второй изъ двухъ великихъ мужей, спасшихъ Петра изъ опаснаго положенія при Прутѣ, подкупивъ великаго визиря. Былъ государственнымъ вицеканцлеромъ и дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ. Желая избѣгнуть быть затертымъ среди придворныхъ партій, онъ, чтобы не являться ко двору, натиралъ лицо лимономъ и сказывался больнымъ. Но его все таки съ осторожностью и со всѣми удобствами переносили въ комнаты императрицы.

Умеръ въ ссылкѣ.

ПАВЕЛЪ ЯГУЖИНСКІЙ.

Кабинетъ-министръ, дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ. Говорилъ иногда правду въ глаза Петру I. Былъ вспылчивъ и горячъ, особенно когда бывалъ пьянъ, что случалось съ нимъ ежедневно. Порокъ этотъ приводилъ великаго министра къ крайнему распутству.

Погребенъ въ Невскомъ монастырѣ.

ГРАФЪ ДЕВЬЕРЪ.

Отецъ его Эммануилъ былъ португальскій еврей De Vieira и никогда ни графомъ ни въ Россіи не былъ. Сынъ Эммануила прибылъ юнгой на купеческомъ кораблѣ въ Голландію, гдѣ случайно его увидѣлъ Петръ I. Петръ I отдалъ молодаго Девьера въ услуженіе Меньшикову, который принялъ его какъ скорохода. При этомъ Петръ имѣлъ случай говорить съ Девьеромъ и, открывъ въ немъ способности, взялъ его къ себѣ. Петръ I сдѣлалъ Девьера офицеромъ гвардіи и вскорѣ затѣмъ своимъ деньщикомъ. Въ качествѣ деньщика Девьеръ еще болѣе укрѣпился въ милости государя. Между про-

чимъ Девьеръ пользовался и милостями сестры Меньшикова. Сестра князя Меньшикова дала португальскому еврею Девьеру столь неопровержимыя доказательства своей любви, что Девьеръ заявилъ Меньшикову о необходимости торопиться съ формальнымъ утвержденіемъ брака, если князь не желаетъ видѣть сестру незамужней матерью. Меншиковъ тогда приказалъ вздуть батогами своего непрошеннаго затя. Девьеръ отправился къ Петру просить о защитѣ. Петръ принудилъ князя Меньшикова вести свою сестру къ алтарю. И Девьеръ былъ назначенъ генералъ-полицеймейстеромъ: „за битую и т. д. двухъ небитыхъ даютъ!“. Петръ затѣмъ сдѣлалъ его своимъ генералъ-адъютантомъ.

При Екатеринѣ I графъ Девьеръ, по доносу того же Меньшикова, былъ въ 1712 году объявленъ лишеннымъ всѣхъ почестей, достоинствъ и имуществъ и позорно наказалъ кнутомъ.

Елизавета Петровна вызвала графа Девьера

изъ ссылки и возвратила ему почести и ордена.

Такъ что графъ Девьеръ имѣлъ все: и кнутъ, и батоги, и ссылку, и почести, и ордена.

Онъ умеръ въ Петербургѣ въ глубокой старости, причемъ ввиду многообразія своей карьеры не могъ самъ точно опредѣлить своихъ лѣтъ.

АДАМЪ ВЕЙДЕ.

Нѣмецъ изъ мѣщанъ и первое довѣренное лицо при Петрѣ I. Отличился участіемъ въ убіеніи цесаревича Алексѣя, сына Петра. Чтобы не исполнить приговора публично, государь рѣшился отравить цесаревича. Онъ послалъ генерала Вейде къ придворному аптекарю, нѣмцу, заказать по данному рецепту сильный ядовитый напитокъ. Аптекарь испугался, но сказалъ, что черезъ нѣсколько часовъ напитокъ будетъ готовъ. По прошествіи назначеннаго времени явился генералъ Вейде, закутанный въ плащъ, и потребовалъ напитокъ; но аптекарь не рѣшался отпустить ему эту ядовитую смѣсь и заявилъ, что отдастъ

ее только въ руки самаго императора. Вейде согласился и взялъ съ собою аптекаря, который и передалъ ядъ императору. Императоръ и Вейде отнесли этотъ напитокъ царевичу; но его никакъ нельзя было заставить выпить ядъ. Тогда тотчасъ прибѣгли къ другому средству. Добыли топоръ, подняли одну половицу (дѣло происходило въ крѣпости), чтобы кровь могла стекать въ мусоръ, и обезглавили истощеннаго обмороками царевича.

Адамъ Адамовичъ Вейде, генералъ отъ инфантеріи и кавалеръ ордена св. Андрея Первозваннаго былъ *вѣрный слуга.*

ГОФМЕЙСТЕРИНА КРАМЕРЪ.

Анна Ивановна Крамеръ была дочь Нарвскаго купца. По взятіи города Нарвы, въ 1704 году, она, какъ плѣнница, была увезена въ Россію, въ Казань. Нѣсколько лѣтъ спустя ее увезли изъ Казани въ Петербургъ, гдѣ была подарена генералу Балку. Балкъ отдалъ ее, какъ камерюнгфрау (горничная, по русски) фрейлинѣ Гамилтонъ, любовницѣ Петра I, впослѣдствіи обезглавленной. Начало карьеры. Петръ ее назначилъ камерюнгфрау къ императрицѣ. Послѣ обезглавленія царевича Алексѣя, Анна Крамеръ, которую императоръ и генералъ Вейде взяли изъ дворца и отвезли съ собою въ крѣпость, должна была приста-

вить голову къ туловищу царевича и потомъ одѣть трупъ, который былъ выставленъ на нѣсколько дней въ крѣпостной церкви — для поклоненія! — и затѣмъ тамъ же погребенъ.

За услужливое участіе въ этой трагикомедіи Анна Крамеръ была превращена въ „придворную даму“.

МОНСЪ ДЕ ЛАКРОА.

Сынъ трактирщика, прибывшаго изъ Франціи въ Россію и поселившагося первоначально въ Ригѣ. Позже онъ переѣхалъ въ Москву и жилъ тамъ въ нѣмецкомъ кварталѣ, или какъ звали — въ нѣмецкой слободѣ. Петръ сошелся съ молодымъ образованнымъ Монсомъ, а молодой Монсъ сошелся съ императрицей Екатериной, на которую произвело впечатлѣніе его красивое лицо. Екатерина такъ устроила, что Монсъ былъ назначенъ камеръ - юнкеромъ императрицы. Петръ, хотя и Великій, былъ однако въ числѣ тѣхъ, которые не знали, что ему ставили рога. Нашлись добрые люди, которые обратили цар-

ское вниманіе на сіе украшеніе. Тогда Петръ назначилъ поѣздку въ Шлиссельбургъ и дѣйствительно уѣхалъ, но нѣсколько часовъ спустя былъ опять въ Петербургѣ и незамѣтно прошелъ во дворецъ, гдѣ внезапно вошелъ въ комнату Екатерины, когда у нея былъ Монсъ. Петръ нашелъ вѣроятно, что Монсъ былъ черезъчуръ нѣженъ къ императрицѣ и, какъ мужикъ, подвергъ его ужасному наказанію:

Монсъ былъ обезглавленъ на глазахъ императрицы. Петръ приказалъ положить въ спиртъ отрубленную голову Монса, и Екатерина нѣсколько дней должна была смотрѣть на нее. Императоръ отдалъ потомъ голову въ академію наукъ и приказалъ сохранять ее въ отдѣльной комнатѣ.

Шестьдесятъ лѣтъ спустя, при Екатеринѣ Великой, когда обратили вниманіе на большой расходъ спирта въ академіи и принесли заспиртованную голову Монса, Екатерина II,

большой знатокъ въ этомъ вопросѣ, нашла, что Монсъ былъ дѣйствительно „недуренъ собою“.

ВАСИЛІЙ.

Для пріобрѣтенія милостей Петра I не требовались всегда таланты. Привязанность къ нему лично также служила хорошей рекомендаціей.

Василій Петровичъ или какъ его звали просто Василій былъ, что называется, „низкаго“ происхожденія и, подобно многимъ русскимъ крестьянамъ, не имѣлъ даже фамиліи. Онъ вступилъ въ царскую службу пѣвчимъ. Такъ какъ у него было пріятное лицо, то Петръ взялъ его къ себѣ въ слуги и потомъ произвелъ въ „деньщики“.

Когда Петръ строилъ Петербургъ, онъ поручилъ наблюденіе за постройками на „остро-

вѣ“ Василію и пакеты адресовалъ: *Василію, на островъ.* — Отсюда названіе пошло и осталось *Васильевскій островъ*, въ Петербургѣ.

Екатерина I возвела деньщика Василія въ камеръ-юнкеры, потомъ въ камергеры. Къ землямъ, полученнымъ имъ отъ Петра, она присоединила еще нѣсколько помѣстій — и Василій умеръ богатымъ помѣщикомъ.

МАКАРОВЪ.

Алексѣй Макаровъ былъ настолько необразованъ, что не умѣлъ даже читать и писать. Петръ I взялъ его къ себѣ, назвалъ его кабинетъ-секретаремъ и поручалъ ему списываніе секретныхъ бумагъ — работа для Макарова тяжелая, такъ какъ онъ копировалъ механически, — зато не было опасности, что онъ выдастъ какую нибудь тайну. Это была первая въ Россіи „пишущая машина“.

Въ правленіе Екатерины I Макаровъ сталъ „тайнымъ“ совѣтникомъ.

Потомки этого Макарова теперь занимаютъ видныя мѣста при русскомъ дворѣ.

ШЕПЕЛЕВЪ.

Дмитрій Андреевичъ Шепелевъ былъ сперва смазчикомъ придворныхъ каретъ и потомъ поступилъ въ гвардію.

Петръ I сдѣлалъ его своимъ дорожнымъ маршаломъ.

Въ царствованіе императрицы Анны онъ сталъ гофмаршаломъ.

Елизавета, наконецъ, сдѣлала его обергофмаршаломъ.

По нраву онъ оставался смазчикомъ до конца дней своихъ.

ФРИДРИХЪ АШЪ.

Сынъ простолюдина изъ Силезіи. Явился въ Россію искать счастье и нашелъ себѣ пропитаніе, благодаря писарской способности. Былъ сперва секретаремъ генерала Вейде, получившаго извѣстность умерщвленіемъ царевича Алексѣя. Вейде представилъ его на службу Петра I, который опредѣлилъ его въ почтовое вѣдомство.

При Елизаветѣ сталъ нѣмецкимъ имперскимъ барономъ, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ и Петербургскимъ почтъ-директоромъ.

Единственный случай, когда нѣмецкій „ашъ“ пригодился на русскую службу.

АБРАМЪ ПЕТРОВИЧЪ ГАННИБАЛЪ.

Черный мавръ, привезенный въ качествѣ юнги Петромъ I изъ Голландіи. Петръ окрестилъ его, былъ воспріемнымъ отцомъ и назвалъ его Абрамомъ Ганнибаломъ. Дошелъ до генеральскихъ чиновъ и оставилъ потомство: Отъ первой жены у него рождались бѣлыя дѣти, а отъ второй черныя. Одинъ изъ бѣлыхъ потомковъ Ганнибала положилъ начало Пушкинской поэзіи, ибо самъ Александръ Сергѣевичъ происходилъ отъ этого рода и имѣлъ на головѣ мавританскую шевелюру.

ГРАФЪ КАРЛЪ СКАВРОНСКІЙ.

Крестьянинъ Карлъ, безъ фамиліи, родомъ изъ Литвы, былъ братъ Екатерины I. Когда умеръ Петръ I, Карлъ съ женою, двумя дочерьми и тремя сыновьями прибылъ въ Петербургъ. Польскую фамилію „Скавронскій" далъ ему еще въ Литвѣ Сапѣга, по приказанію Екатерины заботившійся объ ея родственникахъ. Въ Петербургѣ Карлъ Скавронскій получилъ отъ сестрицы домъ, богатство и титулъ графа. Графъ Скавронскій получилъ также обширныя земли, дѣлавшія его однимъ изъ крупнѣйшихъ помѣщиковъ Россіи.

По ихъ крайнему невѣжеству родственники императрицы Екатерины I не могли занимать

сколько нибудь важныя мѣста въ государствѣ.

Поэтому графъ Карлъ Скавронскій умеръ только камергеромъ.

ГРАФИНЯ СКАВРОНСКАЯ.

Супруга Карла Скавронскаго, брата Екатерины I. Была извѣстна пьянствомъ и необузданными излишествами относительно мущинъ.

ГРАФЪ ГЕНДРИКОВЪ.

Крестьянинъ изъ Литвы Семенъ Генрихъ женился на Христинѣ, сестрѣ Екатерины I. Прибывъ въ 1725 году въ Петербургъ съ женою и дѣтьми, онъ былъ первымъ родственникомъ государыни, котораго увидѣли въ Петербургѣ, такъ какъ прежде ихъ скрывали; и такъ какъ у крестьянина Семена Генриха не было фамиліи, то ее сдѣлали изъ его втораго имени Генрихъ, нѣсколько измѣнивъ его и придавъ русское окончаніе: такимъ образомъ произошла фамилія *Гендриковъ*. Чтобы придать роду нѣкотрое значеніе, онъ и его семья были возведены въ *графское* достоинство.

Такъ какъ Гендриковъ не имѣлъ никакихъ познаній, то онъ былъ только камергеръ. Получилъ, конечно, помѣстья и богатства.

Такъ фабриковались на Руси помѣщики, графы, богачи и вельможи.

ГРАФЪ ЕФИМОВСКІЙ.

Крестьянинъ Михаилъ Ефимъ изъ Польши, женившійся на Аннѣ, другой сестрѣ Екатерины I, сталъ графомъ Ефимовскимъ. При помощи той же махинаціи: ко второму имени Ефимъ прибавили русско-польское окончаніе —составилась фамилія графовъ *Ефимовскихъ*. Какъ видно, для облагороженія рода тогда поступали обратно еврейскому процессу: Окончаніе не обрѣзали, а удлиняли...

Графъ Ефимовскій былъ, конечно, камергеромъ. Капиталовъ и имѣній онъ получилъ не менѣе, чѣмъ Гендриковъ. Бывшая крестьянка Екатерина I, которая ничего своего, ко-

нечно, не имѣла, раздавала государственныя земли своимъ родственникамъ съ невѣроятной „царской щедростью“.

Чего же ей было жалѣть!

ГЕНРИХЪ ФИКЪ.

Шведъ. (Извиняемся передъ нашими читателями: Среди „русскихъ портретовъ“ такая масса нерусскихъ фигуръ. Такова уже была русская исторія, и надъ „русски дуракъ“ всегда сидѣлъ нѣмецъ, или шведъ — и „удлинялъ“ свою фамилію)... Фикъ добился благоволенія русскаго правительства, благодаря тому, что былъ шпіономъ въ Швеціи и измѣнникомъ своего отечества. Фикъ вступилъ въ русскую службу и сталъ секретаремъ князя Меньшикова. Здѣсь онъ получилъ награды и имѣніе Оберъ-Паленъ въ Лифляндіи. При Екатеринѣ II Фикъ былъ назначенъ вице-президентомъ комерцъ-коллегіи въ благодар-

ность за то, что его стараніями, и въ ущербъ, конечно, обывателямъ, таможенный доходъ увеличился.

Кромѣ коварства шпіона и прекраснаго имѣнія, онъ имѣлъ, какъ говорили про него, только дурное сердце.

БИРОНЪ.

Дѣдъ Бирона былъ въ XVII вѣкѣ конюхомъ при герцогѣ Яковѣ Курляндскомъ и имѣлъ фамилію Бюренъ (Buehren). Сынъ этого Бюрена, Карлъ сдѣлалъ карьеру, занимаясь охотой въ герцогскомъ лѣсномъ вѣдомствѣ. Когда овдовѣвшая Анна Курляндская сдѣлалась россійской императрицей, Бюренъ и трое его сыновей измѣнили свою фамилію и изъ Бюреновъ стали называться „Биронами". Вмѣстѣ съ тѣмъ, они приняли на основаніи „охотничьихъ" принциповъ и гербъ этой знаменитой во Франціи фамиліи. Та же герцогиня Анна Курляндская назначила въ 1720 году, внука конюха Бюрена, Эрнеста Бирона своимъ

камеръ-юнкеромъ. Такъ какъ онъ былъ красивъ, то Биронъ сталъ вскорѣ ея любовникомъ. При императрицѣ Аннѣ Биронъ достигъ высшихъ почестей. Началъ съ того, что сдѣлался камергеромъ; вскорѣ затѣмъ нѣмецкій императоръ возвелъ его въ графское достоинство и т. д. и т. д. Биронъ потомъ правилъ и властвовалъ въ Россіи, сталъ герцогомъ Курляндскимъ, и только послѣ, смерти Анны догадались убрать его.

Онъ умеръ въ Митавѣ, и русскій дворъ наложилъ восьмидневный трауръ по этомъ человѣкѣ, который грабилъ и позорилъ Россію.

СОБАКИНЪ.

Русскій крестьянинъ. Не имѣлъ фамиліи, а былъ просто Савва Яковлевичъ. Поднявшись, при помощи богатства, надъ своимъ происхожденіемъ, сталъ подыскивать себѣ приличную фамилію — и избралъ нѣчто собачье.

Въ царствованіе императрицы Анны продавалъ рыбу. Жилъ бѣдно, много сберегалъ, завелъ большую торговлю, дѣлалъ поставки ко двору, дѣлалъ крупные поставочные контракты съ правительствомъ — и оставилъ послѣ себя двѣнадцать милліоновъ рублей и памятникъ на кладбищѣ Александро-Невскаго монастыря, стоившій большихъ денегъ, но довольно безвкусный.

ШВАРЦЪ.

Нѣмецъ простаго происхожденія, былъ первоначально музыкантомъ въ Петербургѣ. Онъ былъ музыкантъ неискусный и едва кормился своей музыкой, а потому пыталъ счастья на другихъ путяхъ. Онъ имѣлъ случай сдѣлать путешествіе въ Китай — и вынесъ изъ него большую для себя пользу: По возвращеніи въ Россію Шварцъ былъ опредѣленъ въ академію наукъ, гдѣ уже сидѣли и другіе нѣмцы. Другой случай помогъ ему принять участіе въ дворцовой революціи 1741 года, приведшей Елизавету Петровну на престолъ. Елизавета подарила за это бывшему музыканту значительныя по-

мѣстья и назначила армейскимъ полковникомъ: это былъ лишь титулъ, такъ какъ Шварцъ никогда въ военной службѣ не былъ.

Умеръ помѣщикомъ: крестьянская дѣвушка заколола его вилами, когда онъ силою хотѣлъ сдѣлать ее своею наложницею.

Неизвѣстно поэтому, былъ ли этотъ Шварцъ предкомъ другого Шварца — министра народнаго просвѣщенія на Руси.

РАЗУМОВСКІЙ.

Сынъ украинскаго крестьянина. Былъ пѣвчимъ въ придворномъ хорѣ. Понравился наружностью царевнѣ Елизаветѣ Петровнѣ. Тогда онъ сталъ пѣвчимъ и бандуристомъ при царевнѣ Елизаветѣ. Потомъ открытымъ любовникомъ. Изъ трубадуровъ Елизавета его сдѣлала „интендантомъ" своего двора и камеръ-юнкеромъ.

Когда Елизавета взошла на престолъ, она жила съ Разумовскимъ, какъ съ мужемъ, и они посѣщали другъ друга въ халатахъ. И посему онъ произведенъ былъ въ камергеры, оберъ-егермейстеры, сдѣланъ графомъ и кавалеромъ всѣхъ орденовъ. Наконецъ, его сдѣлали генералъ-фельдмаршаломъ.

Богатства, которыя заполучилъ ех-пѣвчій, генералъ-фельдмаршалъ Алексѣй Разумовскій, неисчислимы.

Разумовскій былъ тайно повѣнчанъ съ Елизаветою стараніями его друзей, которые предвидѣли тотъ моментъ, когда Елизавета пресытится любовью Алексѣя.

По смерти Елизаветы, Разумовскій жилъ въ Аничковскомъ дворцѣ, который для него и былъ выстроенъ.

Въ исторіи есть разногласіе относительно того, сколько дѣтей Алексѣй Разумовскій имѣлъ съ Елизаветой: одни утверждаютъ, что восемь, къ числу которыхъ должны быть отнесены всѣ братья и сестры Закревскіе, а другіе историки считаютъ за Алексѣемъ Разумовскимъ только одного сына отъ Елизаветы Петровны — и каковымъ былъ дѣйствительно Андрей Осиповичъ Закревскій, директоръ академіи художествъ.

И въ тѣ, отдаленныя времена, пѣвчіе дѣлали карьеру...

АЛЕКСѢЙ ШУБИНЪ.

Ординарецъ при Елизаветѣ Петровнѣ. Простолюдиномъ началъ свою службу еще при Екатеринѣ I и научилъ Елизавету Петровну „любви", когда цесаревнѣ было 17 лѣтъ. Связь ординарца—наставника съ Елизаветою, возникшая въ лѣтнемъ саду въ Петербургѣ, хранилась въ тайнѣ пока жила Екатерина I. По смерти матери, Елизавета получила свободу, но не могла въ царствованіе императрицы Анна подвинуть Шубина въ его карьерѣ: онъ дошелъ только до чина сержанта. Въ этомъ чинѣ Шубина постигла немилость царица Анны, когда она узнала о „неприличныхъ сценахъ" — и Шубина упекли въ Си-

биръ, гдѣ онъ томился въ подземной темницѣ, до восшествія на престолъ Елизаветы Петровны.

Въ ночь съ 24-го на 25 ноября 1741 года Елизавета взошла на престолъ — и въ 5 ч. утра она послала курьера въ Сибирь, обѣщавъ ему большія награды, если онъ отыщетъ Шубина. Это было не легко: Шубинъ, какъ и всѣ ссылавшіеся тогда, передъ отъѣздомъ долженъ былъ измѣнить свое имя и поклялся никому не открывать его. Въ тайной канцеляріи записано было вновь принятое имъ имя. Курьеръ посѣтилъ въ Сибири всѣ тюрьмы—разспрашивалъ ссыльныхъ —какъ ихъ зовутъ, но, какъ недогадливый, не говорилъ, кто его послалъ и кто царствовалъ въ Россіи. Два года онъ тщетно искалъ по тюрьмамъ любовника императрицы. Наконецъ, случайно ему удалось найти сокровище — и Шубинъ былъ привезенъ ко дворцу. Въ это время любовникомъ былъ Разумовскій. Такъ какъ Шубинъ не имѣлъ придворныхъ навы-

ковъ, его произвели въ маіоры гвардіи, наградили именіями и послали жить помѣщикомъ.

Такъ онъ и умеръ.

БЕРГЕРЪ.

Прототипъ нынѣшнихъ провокаторовъ, доносчиковъ и низшихъ дѣлъ мастеровъ.

Курляндецъ, простаго происхожденія, отправившійся въ Россію при Биронѣ. Вступилъ въ военную службу и, благодаря рекомендаціи, сталъ офицеромъ. Въ 1743 году онъ былъ назначенъ ѣхать въ Ярославль, мѣсто ссылки графа Левенвольде, чтобы принять надзоръ надъ этимъ узникомъ. Караулъ этотъ былъ скученъ и подвергалъ большой опасности—и Бергеръ рѣшилъ отдѣлаться отъ этого порученія. Для сего онъ прибѣгъ къ варварскому доносу.

Статсъ-дама Лопухина, жена генералъ-по-

ручика и камергера, услышавъ что на поручика Бергера возложенъ караулъ при графѣ Левенвольде, поручила своему сыну познакомиться съ поручикомъ Бергеромъ и просить его передать графу Левенвольде, что она постоянно вспоминаетъ его и отъ своего имени проситъ не унывать и надѣяться на лучшія времена. — Этому невинному выраженію утѣшенія было придано толкованіе, которое могло быть измышлено только злобою. Оно послужило предлогомъ къ тому, чтобы наказать какъ за государственное преступленіе.

Дѣло въ томъ, что графиня Лопухина и графиня Бестужева сказали будто бы однажды, что онѣ красивѣе императрицы. Говорили онѣ это или не говорили, но такой прошелъ слухъ, разнесенный бабьемъ и молодежью, и достигъ Елизаветы. Елизавета приходила въ неистовую ярость, какъ только ея красота подвергалась сомнѣнію. Бергеръ напалъ на мысль, что порученіе Лопухиной можетъ освободить его отъ караула при графѣ Левен-

вольде, если онъ это порученіе истолкуетъ въ смыслѣ задуманнаго возмущенія и сдѣлаетъ соотвѣтственный доносъ. Онъ донесъ генералу Ушакову, который былъ тогда инквизиторомъ Россіи или президентомъ тайной канцеляріи. Бергеру посовѣтовали разговориться объ этомъ съ молодымъ Лопухинымъ при свидѣтеляхъ. Бергеръ отправился въ трактиръ, гдѣ собирались обыкновенно молодые люди. Лопухинъ явился. Онъ, Бергеръ и адъютантъ принца Гессенъ-Гомбургскаго, явившійся въ качествѣ свидѣтеля, пили вмѣстѣ. Бергеръ прикинулся недовольнымъ, и простодушный Лопухинъ попался въ ловушку: онъ сталъ говорить объ императрицѣ довольно свободно. Больше ничего и ненужно было его предателямъ. Все это было передано Елизаветѣ. Бывшія при ней приживалки тотчасъ закричали, что Лопухина и графиня Бестужева всегда дурно отзывались объ императрицѣ, что въ этомъ кроется проэктъ заговора, и что зло надо пресѣчь въ самомъ корнѣ.

Елизавета пришла въ страшный гнѣвъ, вспомнила преступленіе противъ ея оскорбленной красоты и приказала арестовать даже самыхъ отдаленныхъ участниковъ этого государственнаго преступленія, судить и публично наказать, особенно же обѣихъ дамъ.—

Генералъ-поручикъ Лопухинъ, его жена, жена обергофмаршала графиня Бестужева, молодой Лопухинъ, поручикъ гвардіи Машковъ, маіоръ гвардіи князь Путятинъ и статскій совѣтникъ Зыбинъ были биты кнутомъ. Первымъ четверымъ, сверхъ того отрѣзаны языки. Затѣмъ несчастные были отвезены на маленькихъ мужицкихъ телѣгахъ за десять верстъ, гдѣ они въ деревушкѣ могли проститься съ родными. Такимъ образомъ, вслѣдствіе сплетни, основанной, вѣроятно, на одной лжи, погибло много семей. Бергеръ получилъ разрѣшеніе не ѣхать къ графу Левенвольде, которое онъ купилъ несчастіемъ столь многихъ людей.

ГРАФЪ СИВЕРСЪ.

Карлъ Сиверсъ, сынъ слуги Бирона, былъ и самъ слугою у нѣкоего Нирота, въ Лифляндіи. Оттуда онъ прибылъ въ Петербургъ и поступилъ на службу къ царевнѣ Елизаветѣ. Онъ получилъ при этомъ дворѣ должность кафешенка. Елизавета такъ привыкла къ кофе, приготовленному именно ея кафешенкомъ, что Сиверсъ былъ обязанъ являться во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ обѣдала царевна, чтобы варить для нея кофе.

По восшествіи Елизаветы на престолъ Сиверсъ получилъ придворныя должности и сталъ наконецъ нѣмецкимъ императорскимъ

графомъ, кавалеромъ различныхъ орденовъ и оберъ-гофмаршаломъ.

Умеръ, оставивъ огромныя богатства.

— Не родись уменъ, а родись кафешенкомъ!

ЛЯЛИНЪ.

Пименъ Васильевичъ. Изъ низшаго класса народа. Понравился царевнѣ Елизаветѣ, увидѣвшей его однажды на улицѣ — и она взяла его къ себѣ „въ услуженіе“. Онъ оставался у нея въ услуженіи, пока она не вступила на тронъ. Два дня послѣ своего восшествія на престолъ, она сдѣлала Лялина камергеромъ и богатымъ *помѣщикомъ*.

ВОЗЖИНСКІЙ.

Императорскій конюхъ. Держалъ возжи въ императорскомъ экипажѣ — и отъ слова „возжи“ получилъ фамилію Возжинскій, такъ какъ, подобно многимъ русскимъ крестьянамъ у него не было фамиліи. При Елизаветѣ онъ сталъ камергеромъ и получилъ большія помѣстья.

Кавалеръ ордена Александра Невскаго.

СКВОРЦОВЪ

Сынъ кучера. Былъ въ услуженіи у цесаревны Елизаветы, а когда она взошла на престолъ, сталъ камергеромъ.

Его сынъ былъ генералъ, камергеръ и кавалеръ ордена Александра Невскаго.

ЧОГОЛКОВЪ.

Сынъ бѣднаго русскаго человѣка, прижитый отъ нѣмки. Былъ танцоромъ при дворѣ и понравился графинѣ Гендриковой.

Умеръ гофмейстеромъ.

ЧУЛКОВЪ.

Василій Васильевичъ Чулковъ былъ придворнымъ истопникомъ. Простой служитель при цесаревнѣ Елизаветѣ онъ дошелъ до степеней высокихъ и сталъ богатымъ помѣщикомъ, благодаря тому, что чутко спалъ. —

Елизавета, какъ всѣ узурпаторы, была труслива. Она боялась какихъ либо переворотовъ, на которые могли бы рѣшиться ночью, такъ какъ она сама произвела революцію ночью. Что бы не быть пораженною по недостатку бдительности, Чулковъ долженъ былъ каждую ночь оставаться при императрицѣ. Можно сказать, что она не провела безъ него ни

одной ночи — каждую ночь онъ обязанъ былъ дремать на креслѣ въ ея комнатѣ.

Много лѣтъ Чулковъ вовсе не ложился въ постель. Сонъ былъ для него гораздо меньшею потребностью, чѣмъ для другихъ. Легкая дремота на стулѣ была для него достаточнымъ отдыхомъ, такъ что онъ никогда и днемъ не чувствовалъ потребности ложиться въ постель. Онъ зналъ всѣ тайны частной жизни Елизаветы.

Посему Василій Васильевичъ Чулковъ былъ камергеромъ и умеръ богатымъ помѣщикомъ.

ЧЕРКАСОВЪ.

Изъ простолюдиновъ. Петръ I взялъ его къ себѣ и приказалъ учить письму. Когда онъ напрактиковался, Петръ сдѣлалъ его своимъ писцомъ. При Елизаветѣ Петровнѣ онъ сталъ барономъ и кабинетъ-министромъ.

Былъ грубъ, невѣжественъ и нерадивъ превыше всякаго описанія. Послѣ его смерти нашли 570 пакетовъ, присланныхъ ему въ кабинетъ изъ сената и не распечатанныхъ.

ПОЛТАРАЦКІЙ.

Сынъ украинскаго крестьянина. Благодаря красивому голосу, былъ въ императорской капеллѣ. Здѣсь отыскалъ тайные ходы, чтобы выскочить въ люди.

Елизавета подарила ему значительныя имѣнія.

Умеръ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ и помѣщикомъ.

ШУВАЛОВЪ.

Его физіономія понравилась все той же Елизаветѣ — и онъ сталъ ея любовникомъ. Онъ оставался открытымъ „любимцемъ“ Елизаветы до самой смерти этой государыни. Шуваловъ иногда шалилъ и на сторонѣ, за что Елизавета не одобряла его: такимъ образомъ возникло въ Петербургѣ, при Елизаветѣ, преслѣдованіе женщинъ, которыхъ арестовывали и подъ плеткой допрашивали — не дерзнула-ли которая изъ нихъ дѣлать глазки любимцу императрицы. Шуваловъ былъ крайне боязливъ: этимъ объясняется, почему онъ никогда не искалъ высокихъ мѣстъ и не путался въ государственныя дѣла, опа-

саясь быть привлеченнымъ къ отвѣтственности по смерти императрицы и потерять добытыя имъ выгоды.

Шуваловъ признается отцомъ дѣвочки, которую родила императрица Елизавета около 1753 года. Ее назвали Елизаветою и дали ей позже фамилію Таракановой. Матерью этого ребенка выставляли итальянскую камерфрау Елизаветы, и дѣвочка воспитывалась въ Италіи. Путешествуя, Шуваловъ былъ въ Италіи и видѣлъ свою дочь, но не рѣшился открыться ей.

Сіе свидѣтельствуетъ, сколь благородный характеръ былъ у ихъ благородія!

Несчастная Тараканова была заточена въ крѣпость и умерла въ Шлиссельбургѣ.

ГРИГОРІЙ ОРЛОВЪ.

Стоя на посту противъ Зимняго Дворца, подхватилъ взглядъ Екатерины, открывшей окно, чтобы освѣжиться. Взглядъ этотъ не былъ строгъ, и историки даже утверждаютъ, что онъ былъ полный печали, такъ какъ Екатерина только что передъ тѣмъ имѣла сцену съ императрицей, или съ своимъ супругомъ. Какъ бы то ни было, Орловъ, какъ красивый и смышленный парень, подхватилъ этотъ взглядъ, брошенный на него, какъ электрическую бомбу — и „токъ“ установился между будущей императрицей и возлюбленнымъ Орловымъ.

Ночныя потемки прикрывали въ комнатахъ Григорія запретныя свиданія. Вмѣстѣ съ воз-

любленнымъ Орловымъ Екатерина выработала планъ переворота, который стоилъ жизнь Петру III и далъ Россіи Екатерининскую эпоху.

За оказанныя „услуги" Григорій Орловъ получилъ первымъ дѣломъ камергерскіе ключи, засимъ графское достоинство и всевозможныя почетныя должности: генералъ-адютанта, генералъ-директора и пр. и пр. и пр. Онъ былъ долгіе годы единственный русскій, имѣвшій *счастье* носить въ петличкѣ портретъ добродѣтельной Екатерины:

„И въ самомъ дѣлѣ Катенька красавица была!..."

Портретъ этотъ былъ украшенъ огромнымъ брильянтомъ, имѣвшимъ форму...сердца.

Богатства Орлова измѣрялись, конечно, милліонами. Онъ получилъ Гатчину, Ропшу и громадныя имѣнія во всей Россіи. Григорій Орловъ могъ брать за своею подписью изъ всѣхъ императорскихъ кассъ до ста тысячъ рублей.

Орловъ былъ грубъ и своеволенъ и, какъ говоритъ о немъ одинъ историкъ, не имѣлъ понятія о приличіи. Плотскій союзъ, заключенный между Екатериною II и Григоріемъ Орловымъ былъ недолговѣченъ — и его въ одинъ прекрасный день удалили. Такъ какъ Катенька знала бѣшенство Орлова, то она, послѣ удаленія Орлова, у двери въ свою спальню приказала сдѣлать желѣзный засовъ, и камердинеръ Захаровъ долженъ былъ сторожить у двери съ заряженными пистолетами.

Чтобы задобрить Орлова въ отставкѣ, Екатерина II дала ему „между прочимъ“ шесть тысячъ крестьянъ, 150 тысячъ рублей пенсіи и мраморный дворецъ.

Орловъ имѣлъ съ Екатериной II дѣтей: первый сынъ Бобринскій, получившій свою фамилію отъ помѣстья Боберъ или Бобринъ, которое было для него куплено. Павелъ I возвелъ его въ графское достоинство. Другой сынъ назывался Галактеонъ. Его отправили въ Англію для полученія образованія, но онъ

тамъ закутилъ и умеръ. Третій сынъ назывался Оспеннымъ, такъ какъ отъ него была взята оспенная матерія для Павла, а по другимъ источникамъ — для императрицы — матери. Онъ умеръ пажемъ.

Самъ Григорій Орловъ умеръ въ безуміи отъ медленнаго отравленія.

АЛЕКСѢЙ ОРЛОВЪ.

Братъ Григорія. Убилъ своего государя Петра III, чтобы услужить дамѣ своего брата Екатеринѣ Великой. Получилъ за это почести и несмѣтныя богатства.

Онъ же обманулъ безпомощную Тараканову, дочь Елизаветы, и увезъ ее изъ Италіи умирать въ Шлиссельбургѣ.

ПАССЕКЪ.

Петръ Богдановичъ, изъ мелкопомѣстныхъ дворянъ. Участвовалъ въ заговорѣ противъ Петра III и за это былъ награжденъ Екатериною II.

Человѣкъ ограниченный и не кровожадный, но съ безумной отвагой, онъ въ минуты „воодушевленія" готовъ былъ убить безъ размышленій.

Будучи генералъ-губернаторомъ въ Могилевѣ, былъ побитъ за картами Потемкинымъ Таврическимъ.

ШКУРИНЪ.

Василій Шкуринъ былъ истопникомъ при императрицѣ Елизаветѣ. Счастливая наружность пріобрѣла ему милость великой княгини Екатерины. Шкуринъ сталъ ея прислужникомъ, а когда Петръ III взошелъ на престолъ, Екатерина сдѣлала Шкурина своимъ камердинеромъ.

К вплопоявился на свѣтъ плодъ любви Екатерины и Орлова, будущій графъ Бобринскій, Шкуринъ поджогъ свой деревянный домъ, въ одтдаленной части города, чтобы удалить императора изъ дворца, такъ какъ было извѣстно, что Петръ III присутствовалъ на всѣхъ пожарахъ. Въ ту же ночь преданный Екате-

ринѣ Шкуринъ взялъ новорожденнаго ребенка къ себѣ, въ заранѣе приготовленное къ тому помѣщеніе, и держалъ его постоянно при себѣ. Шкуринъ никогда не покидалъ Екатерины. Въ ночь, наканунѣ переворота, онъ ѣхалъ съ Екатериной изъ Петергорфа въ Петербургъ. Послѣ счастливаго окончанія переворота, Шкуринъ, какъ и всѣ участники, получилъ почетныя должности и богатства. Щедрость Екатерины къ Шкурину казалась даже подозрительной „любимцу" Орлову — и онъ хотѣлъ удалить Шкурина, но это ему не удалось.

Шкуринъ, истопникъ, сталъ тайнымъ совѣтникомъ, камергеромъ и директоромъ императорскаго гардероба.

Оставленныя имъ двѣ дочери были фрейлинами при дворѣ. Одна изъ нихъ много нагрѣшила и постриглась въ монахини, принявъ имя Павлы.

Все хорошо, что хорошо кончается.

ГРИГОРІЙ ТЕПЛОВЪ.

Сынъ истопника въ Александро-Невскомъ монастырѣ. Такъ какъ у него не было фамиліи, то архіерей назвалъ его „Тепловымъ", что должно было напоминать его происхожденіе отъ отца, разливавшаго „тепло" по зданію.

Молодой Тепловъ изучилъ нѣкоторыя науки въ монастырѣ и обучался на средства архіерея заграницей.

Въ царствованіе Елизаветы онъ былъ сдѣланъ гофмейстеромъ графа Разумовскаго, у котораго онъ всѣмъ завѣдывалъ. По смерти Елизаветы, которая незадолго до того сдѣлала Теплова камергеромъ, онъ присталъ къ

приверженцамъ Екатерины и въ своемъ кругу постоянно высказывался противъ Петра III. Узнавъ о козняхъ камергера Теплова, Петръ позвалъ его, ударилъ палкою и сказалъ:

— Ступай, я прощаю тебѣ, но исправься.

Тепловъ не сдѣлалъ этого. По его совѣту, Кириллъ Разумовскій перешелъ на сторону Екатерины и употребилъ свое вліяніе, какъ командиръ гвардейскаго полка, противъ Петра III. При взрывѣ революціи, которою Екатерина II взошла на престолъ, Тепловъ составилъ распространенный по этому случаю клеветническій манифестъ.

Убійство бывшаго императора Ивана Антоновича, который со смерти Петра III сидѣлъ въ ужасной тюрьмѣ, въ Шлиссельбургѣ, было дѣломъ Теплова.

Существованіе несчастнаго Ивана казалось опаснымъ двору Екатерины — и когда рѣшили „приличнымъ образомъ“ отдѣлаться отъ него, обратились къ, просвѣщенному въ іезуитскихъ дѣлахъ, Теплову. И онъ дѣйстви-

тельно придумалъ отвратительный проэктъ, вполнѣ удавшійся. Согласно проэкту Теплова, отыскали пѣхотнаго офицера, которому обѣщали большія награды, если онъ возбудитъ смуту въ пользу принца Ивана. Этого офицера звали Мировичъ — человѣкъ недальновидный, любившій поживиться. Все было условлено и подготовлено къ желательному концу. Офицерамъ, содержавшимъ караулъ въ самомъ казематѣ, заранѣе было приказано, при малѣйшемъ шумѣ внѣ каземата, немедленно убить узника.

Мировичъ, находясь на караулѣ въ крѣпости, возбудилъ смуту, шумъ достигъ до каземата, офицеры исполнили приказаніе — и Иванъ окончилъ свою печальную жизнь. Добровольно сдавшійся Мировичъ былъ арестованъ и преданъ суду. Во время производства слѣдствія онъ только улыбался, убѣжденный, что онъ не только не будетъ наказанъ, но, напротивъ, получитъ большія награды. Мировичъ улыбался, даже когда

его вели на лобное мѣсто и прочли приговоръ: онъ пересталъ улыбаться только, когда сѣкира отрубила ему голову. —

Это было дѣло Теплова.

Этотъ же Тепловъ получилъ черезъ нѣсколько лѣтъ другую миссію: Ему было поручено научить *государственнымъ дѣламъ* наслѣдника Павла!

Тепловъ принялся за дѣло съ утонченной злобой. Вмѣсто того, чтобы преподать Павлу основательныя познанія въ государственномъ хозяйствѣ и политикѣ, онъ преподнесъ ему связки тяжебныхъ дѣлъ, разбиравшихся въ Сенатѣ. Это возбудило въ цесаревичѣ отвращеніе. Павелъ не хотѣлъ больше слышать о государственныхъ дѣлахъ, — и цѣль была достигнута.

За столь существенныя услуги Тепловъ былъ щедро вознагражденъ и умеръ тайнымъ совѣтникомъ, сенаторомъ и кавалеромъ разныхъ орденовъ!

ЕЛАГИНЪ.

Былъ писцомъ въ экспедиціи лейбъ-кампаніи, учрежденной императрицей Елизаветой. Онъ изучилъ въ свободное отъ занятій время нѣмецкій и французскій языки. Случайно имѣлъ онъ возможность познакомиться съ придворными служителями низшихъ разрядовъ — и этимъ достигъ значительныхъ для себя выгодъ.

Наконецъ онъ женился на горничной (камеръ - юнгеферѣ) императрицы Елизаветы и тѣмъ составилъ свою карьеру. Онъ достигъ почетныхъ должностей и пріобрѣлъ правдою и неправдою богатства и значительныя имѣнія.

Въ послѣдніе годы царствованія Елизаветы,

Елагинъ былъ сосланъ въ свои имѣнія близъ Казани, за то, что былъ посредникомъ въ тайной связи великой княгини Екатерины Алексѣевны съ графомъ Понятовскимъ и позволялъ имъ имѣть въ его домѣ тайныя свиданія.

Екатерина II „вспомнила" объ услугахъ, которыя ей оказывалъ Елагинъ — и призвала его изъ изгнанія ко двору. Онъ сталъ тайнымъ секретаремъ императрицы и получилъ отъ нея богатства и значительныя почетныя должности.

Онъ умеръ обергофмейстеромъ.

Такъ награждается иногда и порокъ — и не всегда добродѣтель.

РИБАСЪ.

Родился въ Неаполѣ. Отецъ его, кузнецъ, родомъ испанецъ. Молодой Рибасъ поступилъ въ Ливорно къ Алексѣю Орлову, который сдѣлалъ его лейтенантомъ корабля. Рибасъ помогъ погубить злосчастную дочь Елизаветы, Тараканову, которую обманомъ заманили на корабль Орлова въ Ливорно и отвезли въ Шлиссельбургъ. Рибасъ былъ посланъ въ Петербургъ курьеромъ, съ извѣстіемъ, что Тараканова въ рукахъ Орлова. Рибасъ остался въ Петербургѣ, сталъ гофмейстеромъ молодаго Бобринскаго и сопровождалъ его въ путешествіи. За эти услуги онъ сталъ мало по малу подполковникомъ, полковникомъ и бригадиромъ.

Во время осады Очакова Потемкинъ сдѣлалъ его контръ - адмираломъ. Вскорѣ затѣмъ онъ сталъ вице-адмираломъ и командовалъ гребною флотиліею на Дунаѣ.

Умеръ генералъ-кригсъ-коммиссаромъ.

ЧЕРНЫШЕВЪ.

Былъ доставленъ въ Петербургъ какъ рекрутъ; но обладаніе красивымъ лицомъ сдѣлало то, что онъ вмѣсто того, чтобы стать солдатомъ, получилъ служительское мѣсто при дворѣ. Онъ понравился Екатеринѣ, которая сдѣлала его камеръ-лакеемъ.

Тогдашній „любимецъ" Орловъ нашелъ нужнымъ удалить его: Чернышевъ получилъ мѣсто капитана въ арміи.

Умеръ генералъ-маіоромъ и командиромъ Петербургской крѣпости.

КИШЕНСКІЙ.

Великій государственный мужъ. Будучи подпоручикомъ Астраханскаго полка, получилъ порученіе надзирать за калмыками. Кишенскій былъ гувернеромъ Калмыцкаго Хана и губернаторомъ всего племени. Временами Кишенскій появлялся въ жилищахъ калмыковъ — и каждое появленіе его распространяло среди калмыковъ страхъ и ужасъ, — это было знакомъ новыхъ и всегда тяжелыхъ вымогательствъ. Такъ какъ Кишенскій ловко умѣлъ всякій разъ собрать произвольно наложенный имъ налогъ, и калмыки, изъ боязни, оставались спокойными, то такимъ веденіемъ дѣла его ближайшіе начальники были

до такой степени довольны, что Кишенскій очень скоро прошелъ по службѣ всѣ чины и дошелъ до подполковника.

Кишенскій, безъвсякой церемоніи, угонялъ изъ калмыцкихъ стадъ тѣ экземпляры, которые ему казались лучшими, и писалъ хану, какіе и въ какую цѣну подарки онъ долженъ прислать ему, Кишенскому. Все это онъ обращалъ въ деньги и собралъ такимъ образомъ невѣроятныя богатства.

Наконецъ этотъ наглецъ своимъ хищничествомъ переполнилъ чашу терпѣнія бѣдныхъ калмыковъ. Онъ имѣлъ наглость ударить хана, когда тотъ возмутился несправедливостью и хищничествомъ русскихъ, и повелѣлъ публично наказать его перваго министра. Этими средствами Кишенскій вынудилъ потребованныя имъ вымогательства, но это были послѣднія.

Ханъ собралъ совѣтъ своихъ министровъ, старѣйшинъ и духовныхъ, и теперь боязливые калмыки торопились принять соотвѣтствующія мѣры и привести ихъ въ исполне-

ніе прежде, чѣмъ Кишенскій могъ бы настичь. Проявился рѣдкій въ исторіи примѣръ: Разомъ пропало цѣлое племя. 75 тысячъ кибитокъ, палатокъ или, собственно, семей калмыковъ покинули, въ октябрѣ 1770 года, свои кочевья и искали новыхъ мѣстъ для поселенія на китайской землѣ, куда они прибыли въ маѣ 1771 года. Они подчинились китайскому Богдыхану, который съ радостью принялъ ихъ, и они еще и теперь мирно, и въ довольствѣ живутъ тамъ.

Русское „правительство“ приняло мѣры къ задержанію бѣглецовъ, но мѣры не привели ни къ чему: Три ближайшихъ полка, посланныхъ въ погоню, не догнали калмыковъ, и такъ какъ русскіе вступили въ необозримую степь, мѣстность и пути которой были имъ неизвѣстны, то многіе изъ нихъ погибли. Русскіе преблуждали по степи — и половина войска осталась на мѣстѣ.

Кишенскій былъ преданъ военному суду. Но грабитель употребилъ часть награбленнаго

на пріобрѣтеніе себѣ „друзей“ при Дворѣ. „Вслѣдствіе этого“, дѣло получило совершенно иной оборотъ.

Кишенскій, вмѣсто наказанія, былъ награжденъ чиномъ полковника.

Жилъ этотъ рыцарь на награбленныя деньги роскошно — и умеръ Генералъ-маіоромъ.

ФРЕДЕРИКСЪ.

Простой купеческій парень изъ Архангельска, который хорошо зналъ Орловыхъ, когда они были ничто. Когда Орловы возвысились. благодаря любвеобильной Екатеринѣ Гольштейнской, они составили карьеру и Фредериксу. Благодаря Орловымъ, Фредериксъ сталъ барономъ и придворнымъ банкиромъ, получивъ возможность нажить невѣроятныя богатства. Больше всего принесла ему денегъ первая турецкая война при Екатеринѣ. Во время этой войны онъ задалъ однажды праздникъ „любимцу“ Орлову, на которомъ присутствовали придворные вельможи и дипломати-

ческій корпусъ. По этому случаю надъ дверьми въ столовую была сдѣлана надпись:

Война насыщаетъ, миръ пожираетъ!

ВАСИЛЬЧИКОВЪ.

Васильчиковъ былъ офицеромъ конной гвардіи, когда Панинъ предложилъ его императрицѣ Екатеринѣ II. Екатерина приняла предложеніе. Во время отсутствія Орлова, лѣтомъ 1772 года, онъ занялъ „екатерининскіе апар таменты“, тѣ же комнаты во дворцѣ, въ которыхъ жилъ Орловъ, и передъ его дверьми гренадеры дежурили день и ночь. Желая возвести его въ высшій и болѣе соотвѣтствующій его положенію рангъ, Екатерина пожаловала его въ камергеры. Панинъ, Чернышевъ и Барятинскій учили его искусству „быть любимымъ“ и сохранять себя въ милости, и такъ какъ онъ былъ понятливъ, а

императрица рада была отдѣлаться отъ Орлова и скорѣе завязать новую связь, то Васильчиковъ ей очень понравился.

Васильчиковъ получилъ отъ Екатерины за время менѣе двухъ лѣтъ, что онъ состоялъ „въ любимцахъ“, деньгами и подарками: сто тысячъ рублей, семь тысячъ крестьянъ, на шестьдесятъ тысячъ рублей брильянтовъ, серебряный сервизъ въ пятьдесятъ тысячъ руб., пожизненную пенсiю въ двадцать тысячъ рублей и великолѣпный домъ въ Петербургѣ.

Такъ какъ домъ этотъ былъ готовъ лишь тогда, когда Васильчиковъ былъ уже „въ отставкѣ“, то Екатерина купила у него этотъ домъ за 100.000 рублей.

— И подарила его другому „любимцу“ Корсакову.

Васильчиковъ былъ доволенъ судьбою и говорилъ:

„При самыхъ важныхъ услугахъ государ-

ству, я не могъ бы пріобрѣсти такого громаднаго состоянія, какое я получилъ, *бывъ въ случаѣ*".

Еще бы!

ПОТЕМКИНЪ.

Григорій Потемкинъ родился близь Смоленска и получилъ самое простое образованіе. Предназначался къ духовному званію, но опредѣлился въ конную гвардію. Былъ вахмистромъ и одинъ изъ тѣхъ, кого сманили въ пользу императрицы Екатерины, при низложеніи Петра III. Былъ любовникомъ Екатерины Великой, послѣ Орлова и Васильчикова. Стоилъ государству россійскому громадныя деньги и умеръ на дорогѣ, на травѣ, отъ изнурительной болѣзни, бывшей послѣдствіемъ его безпорядочной жизни.

ТУРЧАНИНОВЪ.

Выкрещенный еврей. Имѣлъ полезныя свѣдѣнія и изучилъ языки. Былъ секретаремъ у Потемкина и отъ него перешелъ на службу къ Екатеринѣ, которая сдѣлала его сперва кабинетъ-секретаремъ, потомъ директоромъ строительной конторы и императорскихъ дворцовъ и садовъ и, наконецъ, кабинетъ-министромъ. Сей кабинетъ-министръ вѣдалъ доходы и расходы имперерторской частной кассы и всѣ сопряженныя съ этимъ дѣла.

Былъ женатъ на дочери фельдмаршала графа фонъ-Эльпта, придворной дамѣ императрицы Екатерины II, и вышедши въ отставку генералъ-поручикомъ, жилъ съ доходовъ своихъ весьма значительныхъ имѣній.

ИВ. ИВ. МИХЕЛЬСОНЪ.

Сынъ столяра съ острова Эзеля. Будучи поддерживаемъ многочисленными при Дворѣ соотечественниками, сталъ офицеромъ и умеръ генералъ-аншефомъ.

ЛАЗАРЕВЪ.

Мелкій армянскій торговецъ. Торгуя въ Петербургѣ, познакомился съ государственными людьми, которые помогли ему торговать кредитомъ казны. Эти „государственные люди“, какъ Орловы, Потемкинъ и т. д., входили съ Лазаревымъ въ предпріятія, въ которыхъ можно было только выиграть — и большія деньги нажить. Такъ, они взяли поставку мѣдныхъ денегъ изъ Екатеринбурга въ столицы и провинціи имперіи.

При помощи своихъ „покровителей“ Лазаревъ сталъ русскимъ статскимъ совѣтникомъ и нѣмецкимъ графомъ.

Умеръ, оставивъ 12 милліоновъ рублей.

ЗОРИЧЪ.

Прибылъ въ Петербургъ гусарскимъ маіоромъ для пріискиванія выгоднаго мѣста. Нашелъ таковое, благодаря Потемкину, который въ это время подыскивалъ новаго любовника для матушки-царицы. Потемкинъ сдѣлалъ Зорича своимъ адъютантомъ, подполковникомъ, и представилъ его въ гусарской формѣ императрицѣ. Зоричъ понравился. Въ тотъ же день онъ занялъ у Екатерины апартаменты, покинутые его предшественникомъ, получилъ чинъ полковника и былъ назначенъ флигель-адъютантомъ.

Карьера пошла обычнымъ ходомъ. Ежедневно умножались почетныя мѣста, знаки

милости и богатства. Ни одинъ изъ любовниковъ Екатерины не получилъ въ теченіи одинадцати мѣсяцевъ (время его „случая") такихъ подарковъ, какъ Зоричъ. Онъ получилъ чистыми деньгами болѣе 500 тысячъ рублей, 1500 крестьянъ, имѣніе въ Лифляндіи, командорство мальтійскаго ордена, приносившее ежегодно около десяти тысячъ рублей и городъ Шкловъ, который былъ купленъ для сего у князя Адама Чарторижскаго за 450 тысячъ рублей.

Тотъ же Потемкинъ удалилъ Зорича, чтобы замѣнить его другимъ, черезъ одинадцать мѣсяцевъ. Зоричъ получилъ приказаніе удалиться въ Шклювъ, „безъ объясненія причинъ".

СТРАХОВЪ.

Изъ мѣщанъ. Племянникъ одной изъ горничныхъ (камерфрау) Екатерины II. Онъ былъ малъ ростомъ и уродливъ лицомъ; однако онъ полагалъ, что произвелъ на Екатерину впечатлѣніе, потому что императрица, встрѣтивъ его случайно въ Царскомъ Селѣ, въ своей гардеробной, заговорила съ нимъ любезно. Страховъ сталъ чаще навѣщать своихъ родныхъ и видалъ тамъ императрицу, которая, для развлеченія, бесѣдовала съ нимъ. Когда Екатерина однажды сказала ему, что онъ можетъ просить у нея какой нибудь милости, Страховъ бросился на колѣни и просилъ ея руки.

Этотъ „случай", хотя и безумный, составилъ однако его счастье. Онъ получилъ большіе подарки деньгами и крестьянами и сталъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ и вице-губернаторомъ Костромы.

ШЕШКОВСКІЙ.

Степанъ Шешковскій, человѣкъ низкій по образованію и нраву, былъ въ царствованіе Екатерины II ужасомъ двора и Петербурга. Екатерина сдѣлала его директоромъ тайной канцеляріи, или, вѣрнѣе сказать, великимъ инквизиторомъ Россіи. Эту обязанность онъ исполнялъ съ страшною строгостью и точностью. Онъ дѣйствовалъ съ возмутительнымъ деспотизмомъ и не имѣлъ понятія о снисхожденіи или пощадѣ. Шешковскій самъ хвалился, что обладаетъ средствомъ выпытывать сознаніе: онъ билъ палкою по подбородку, такъ что зубы трещали и даже выпадывали. Когда Потемкинъ возвратился въ

Петербургъ послѣ долгаго отсутствія и замѣтилъ въ числѣ встрѣчавшихъ его Шешковскаго, онъ громко спросилъ его:

— Сколько лицъ ты самъ билъ кнутомъ въ мое отсутствіе?

Въ концѣ царствованія Екатерины II Шешковскій былъ тайнымъ совѣтникомъ и кавалеръ-ордена Св. Владиміра 2-ой степени. Его богатства были очень велики, такъ какъ онъ при всякомъ случаѣ получалъ подарки деньгами и крестьянами.

ПЛАТОНЪ ЗУБОВЪ.

Платонъ Александровичъ Зубовъ занималъ караулъ въ Царскомъ Селѣ въ день паденія предпослѣдняго любовника любвеобильной Екатерины. Платону было 22 года, и онъ замѣстилъ вакансію любимца у старушки царицы. До того времени князь Потемкинъ предлагалъ матушкѣ царицѣ своихъ адъютантовъ. Но теперь Потемкина не было. Императрица поговорила объ этомъ съ Салтыковымъ — и онъ не нашелъ ничего лучшаго, какъ предложить ей стоявшаго на часахъ офицера. Это и былъ Платонъ Зубовъ: послѣдній любовникъ въ ряду славной стаи. Въ первый же вечеръ Зубовъ былъ назначенъ флигель-адъ-

ютантомъ императрицы и полковникомъ и получилъ на обзаведеніе 30 тысячъ рублей. Зубовъ игралъ на скрипкѣ.

Старуха Екатерина признавала тѣ жертвы, которыя Зубовъ приносилъ ей на службу, и вознаграждала его знаками своего благоволенія и своимъ довѣріемъ. Платонъ Зубовъ былъ посвященъ во всѣ внѣшнія и внутреннія дѣла; онъ достигъ такого значенія, что сталъ главнымъ двигателемъ русской государственной машины. Когда Екатерина умерла, Зубовъ былъ нѣмецкій имперскій князь, носилъ портретъ государыни, былъ генералъ-фельдцейгмейстеръ, генералъ - адъютантъ и проч. и проч. и проч. Точь въ точь, какъ Орловъ.

Денегъ и имѣній у него было много — заработалъ у матушки царицы! Зубовъ получилъ участки при двухъ послѣднихъ раздѣлахъ Польши и при соединеніи Курляндіи. Ради захвата этихъ участковъ онъ былъ одинъ изъ устроителей кровавыхъ сценъ въ

Польшѣ. Эта низость была вознаграждена: Ему отданы были всѣ королевскія столовыя имѣнія въ Литвѣ.

По смерти Екатерины Зубовъ лишился милостей. Павелъ не благоволилъ къ нему и даже нашелъ у него растрату денегъ изъ артиллерійской кассы, которою завѣдывалъ Платонъ Зубовъ, какъ фельдцейхмейстеръ. Въ этихъ видахъ Зубовъ сталъ осторожнѣе и даже нашелъ благоразумнымъ попутешествовать. Изъ мести Зубовъ принялъ участіе въ заговорѣ противъ Павла. Послѣ убіенія Павла Платонъ Зубовъ удалился въ свое имѣніе, въ Курляндіи.

Изъ всѣхъ любовниковъ Екатерины Платонъ Зубовъ былъ самый послѣдній, самый малый и самый некрасивый.

ЕКАТЕРИНА II.

Любила мужское общество. Имѣла двѣнадцать оффиціальныхъ любовниковъ и много „приближенныхъ“. Прославила Россію завоеваніями, которыя принесли много выгодъ ея вельможамъ и много горя мужичку. За это ее прозвали „великою“.

ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЪ.

Сынъ Екатерины Великой отъ неизвѣстныхъ родителей. Оффиціальнымъ его отцомъ считался Петръ Гольштейнскій и потому въ исторіи значится подъ именемъ Павла Петровича — онъ же Павелъ I. Былъ капризенъ, хотя Екатерина — мать его не баловала. Получился россійскій самодуръ на нѣмецкой подкладкѣ. Особенно доставалось отъ него офицерамъ и генераламъ на военныхъ парадахъ, куда даже въ сильные морозы всѣ должны были являться въ однихъ мундирахъ. Въ теченіе четырехлѣтняго царствованія Павелъ выгналъ со службы семь фельдмаршаловъ, триста генераловъ и свыше двухъ тысячъ

простыхъ офицеровъ, причемъ многіе попали въ крѣпость или въ ссылку. Павелъ навелъ страхъ на весь Петербургъ; всѣ трепетали передъ нимъ, даже его жена и дѣти, а особенно старшій его сынъ Александръ.

Въ свое короткое царствованіе роздалъ дворянамъ болѣе шести сотъ тысячъ крестьянскихъ душъ.

Собственную душу отдалъ Богу черезъ руки вельможныхъ убійцъ. Его убили царедворцы Паленъ, Зубовы и Бенигсенъ, чтобы избавиться отъ страха и трепета.

ГРАФЪ ПАЛЕНЪ.

Хитроумный Лифляндецъ. Былъ душою и и исполнителемъ заговора противъ Павла, который на свою голову сдѣлалъ его Петербургскимъ губернаторомъ.

Если бы его не звали Паленомъ, онъ по справедливости долженъ былъ бы носить фамилію „Лисицына" — настолько сія балтійская морда походила на Крыловскаго героя.

ГРАФЪ КУТАЙСОВЪ.

Турченокъ, взятый въ плѣнъ мальчикомъ въ 1770 году, при взятіи Бендеръ и, какъ рѣдкая обезьяна, подаренъ былъ великому князю Павлу, будущему императору всероссійскому.

Павелъ окрестилъ его въ православную вѣру и далъ ему имя Ивана. Засимъ онъ былъ обученъ французскому языку, и „поверхностнымъ“ наукамъ. Иванъ Кутайсовъ началъ свою карьеру при великомъ князѣ въ лакейской ливреѣ. При этомъ, какъ онъ былъ турокъ, его показывали, какъ рѣдкое существо. Затѣмъ лакей Кутайсовъ снялъ ливрею и сталъ камердинеромъ. Въ этой должности Ку-

тайсовъ развилъ свои природныя способности, сдѣлавшись сводникомъ въ любовныхъ похожденіяхъ Павла. Пока жила Екатерина, Кутайсовъ не могъ подняться выше камердинера; со смертью Екатерины и восшествіемъ на престолъ Павла взошла звѣзда Кутайсова. Императоръ Павелъ осыпалъ своего лакея и сводника почетными должностями и подарками. Такъ какъ Павелъ не могъ однако вложить въ Кутайсова „внутреннее содержаніе", то на всякій случай ему было предписано Павломъ не разговаривать съ чужими людьми. Вліяніе Кутайсова при дворѣ Павла было громадное. Канцлеръ Безбородко вынужденъ былъ заключить союзъ съ лакеемъ и брадобреемъ Кутайсовымъ, чтобы при помощи его подняться выше.

Безбородко руководилъ Кутайсовымъ, а Кутайсовъ направлялъ россійскаго императора по волѣ своего друга.

Когда понадобилось удалить первую возлюбленную Павла, дѣвицу Нелидову, Кутай-

совъ свелъ Павла съ дѣвицею Лопухиной, которая произвела впечатлѣніе на Павла при коронаціи въ Москвѣ. Фамилія Лопухиныхъ была выписана въ Петербургъ и возведена въ княжеское достоинство. Сводникъ Кутайсовъ, бывшій къ тому времени уже егермейстеромъ и генералъ-лейтенантомъ, былъ сдѣланъ графомъ.

Графъ Кутайсовъ ѣздилъ съ Павломъ на любовныя свиданія, причемъ запрещалось кому либо узнавать тогда императора. По пути Павелъ завозилъ Кутайсова къ его собственной любовницѣ, актрисѣ Шевалье, а Павелъ продолжалъ путь къ дѣвицѣ Лопухиной, которую выдали замужъ за князя Гагарина.

Любовница Кутайсова Шевалье играла немалую роль, такъ какъ черезъ нее дѣйствовали въ нужномъ направленіи на всесильнаго турка.

Когда Павла убили, Кутайсовъ сбѣжалъ въ Кенигсбергъ, а потомъ вернулся въ Россію, съ „свои имѣнія“.

КНЯЗЬ ЛОПУХИНЪ.

Сталъ княземъ, благодаря своей дочкѣ, которая сильно нравилась Павлу I. Семейство Лопухиныхъ выписали изъ Москвы и поселили въ Петербургѣ для царскаго удовольствія. Рыцарь Поль усердно „ухаживалъ" за дѣвицей Лопухиной, которая изъ простой помѣщичьей обстановки попала въ фаворитки. Она имѣла жениха Гагарина, который былъ на войнѣ, и Павелъ выписалъ его и женилъ на своей фавориткѣ. Князь Гагаринъ не осмѣлился быть фактическимъ мужемъ царской фаворитки — и бѣдная Лопухина осталась á la merci царскихъ милостей. Рыцарь Поль „получилъ" Лопухину при содѣйствіи ар-

тистки Шевалье. — Анна Лопухина сошла съума отъ всѣхъ этихъ удовольствій. А Лопухинъ — отецъ разбогатѣлъ и сталъ княземъ.

РИБОПЬЕРЪ.

Саша Рибопьеръ былъ гвардейскій офицеръ, который танцовалъ хорошо вальсъ съ фавориткой Павла, Анной Лопухиной. Предокъ его былъ французъ, парикмахеръ „Пьеръ“. Такъ какъ у него были красивые зубы, то когда онъ убиралъ голову придворной дѣвицы Новиковой, та просила его смѣяться:

„Ris beau Pierre!“. Этотъ феноменъ попалъ, конечно, къ Екатеринѣ Великой — и карьера „Рибопьеровъ“ была сдѣлана.

Потомки этого парикмахера суть графы.

АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ.

Императоръ всероссійскій. Наполеонъ I називалъ его „византійцемъ", — и это было вѣрно въ томъ смыслѣ, что онъ доброе сердце скрывалъ... Гувернеръ его, швейцарецъ, Лагарпъ сдѣлалъ изъ этой женственной мягкой натуры мечтателя, съ идеалами Ж. Ж. Руссо. Въ россійской обстановкѣ, да еще при развращенномъ дворѣ съ тенденціями Екатерины и сумасброднаго Павла, бѣдный Александръ не зналъ, какому Богу надо молиться. Получился изъ него „добрый самодержецъ", съ расплывчатыми чувствами, безпорядочными знаніями и склонный къ самообожанію.

Хотя Александръ и командовалъ Семенов-

скимъ полкомъ, но мало обнаруживалъ склонности къ военщинѣ.

Былъ женатъ на красивой нѣмецкой принцессѣ, но обнаружилъ склонность къ красивой励 полькѣ, кн. Маріи Святополкъ-Четвертинской, которая была фрейлиной при дворѣ. Отъ этой склонности Александра было трое дѣтей.

Такъ какъ Александръ Павловичъ не былъ человѣкомъ, который могъ бы самостоятельно править, то при немъ былъ тріумвиратъ, или какъ его звали „неоффиціальный комитетъ“, который обсуждалъ и рѣшалъ съ Александромъ важнѣйшія государственныя дѣла: графъ Строгановъ, Новосильцевъ и польскій князь Адамъ Чарторыжскій.

Александръ предавался мистицизму и, не забывая смерти отца, сталъ меланхоликомъ. Передъ смертью онъ сталъ недовѣрчивъ ко всему и всѣмъ и „охранялся“ Аракчеевымъ.

Умеръ въ Таганрогѣ, но и народъ былъ недовѣрчивъ — и говорили, что онъ удалился въ пустынь молиться...

АРАКЧЕЕВЪ.

Мрачная личность. Достигъ высокихъ степеней и власти, благодаря его чисто азіатской преданности, сначала Павлу, а потомъ Александру I. Когда Александръ уѣзжалъ заграницу, Аракчеевъ управлялъ государствомъ на правахъ неограниченнаго полномочія. Гатчинскій унтеръ-офицеръ былъ, конечно, апостоломъ неограниченной власти и безсловеснаго повиновенія. Реакція никогда не имѣла орудія болѣе „безповоротнаго!".

Аракчеевъ наградилъ Россію „военными поселеніями", которыя должны были по мысли ихъ остроумнаго изобрѣтателя „сплавить" солдата съ мужикомъ, такъ чтобы мужикъ

сдѣлался солдатомъ, а солдатъ землепашцемъ; но такъ какъ солдатъ и безъ того уже былъ мужикъ, то хитроумное изобрѣтаніе Аракчеева сводилось къ тому, что всѣ мужики стали солдатами... Мужика, по Аракчеевской системѣ, подвергали „военной дисциплинѣ“, то есть, поркѣ и скулокрушенію, стригли ему толову и бороду, и онъ долженъ былъ своихъ дочерей отдавать солдатамъ, по жребію.

Аракчеевъ былъ самъ въ ежовыхъ рукавицахъ у жены матроса Настасьи Өедоровны. Мужики ее убили — и Аракчеевъ чуть съ ума не сошелъ.

При Николаѣ I, Аракчеевъ, или, какъ его звали народъ и солдаты, „Змѣй Горынычъ“ который со смерти Настасьи пересталъ заниматься „государственными дѣлами“, снова вылѣзъ на свѣтъ вмѣстѣ съ военными поселеніями.

И сей унтеръ перешелъ въ преисподнюю — графомъ.

ГРАФЪ КОЧУБЕЙ.

Негласный сотрудникъ Александра I. „Просвѣщенный“ другъ англійскаго строя, имѣлъ много хорошихъ качествъ и мало энергіи. Еще менѣе ему знакомы были русскія дѣла, такъ какъ воспитаніе получилъ въ Женевѣ, Парижѣ и Лондонѣ.

КНЯЗЬ АЛЕКСАНДРЪ ГОЛИЦЫНЪ.

Другъ дѣтства Александра I и сотоварищъ его игръ, какъ воспитывавшійся при Дворѣ. Проводилъ вечера у царской четы, гдѣ талантливо передразнивалъ чужія рѣчи и ужимки, обнаруживая способности къ сатирѣ. Но былъ мало образованъ и очень ограниченныхъ познаній. Вольтеріанецъ — онъ вдругъ обуздалъ свой языкъ и даже сдѣлался набожнымъ.

Кончилъ мистикомъ.

ГРАФЪ СТРОГАНОВЪ.

Воспитанный во Франціи и поклонникъ Мирабо, онъ даже считался Екатериною за революціонера, пока не разсѣялъ ея предубѣжденій—и сталъ твердою ногою при Дворѣ.

Ближайшій другъ и совѣтникъ Александра I въ „неофиціальномъ комитетѣ", Строгановъ не обладалъ блестящимъ умомъ и былъ слишкомъ неоснователенъ для политики.

ГРАФЪ ЗАВАДОВСКІЙ.

Министръ народнаго просвѣщенія при Александрѣ I. Достигъ сей степени, какъ бывшій любовникъ Екатерины II. Въ молодости онъ былъ суфлеромъ при Петербургскомъ императорскомъ театрѣ. Онъ сходилъ за ученаго, но въ дѣйствительности, конечно, зналъ весьма мало.

Его совѣтникомъ и руководителемъ былъ, учитель Александра I, Муравьевъ, такъ что роли мѣнялись:

Муравьевъ былъ суфлеромъ, а суфлеръ былъ министромъ!

ШИШКОВЪ.

Адмиралъ. Хотя много путешествовалъ, но обладалъ очень узкимъ горизонтомъ. Потому былъ врагъ всякихъ реформъ и, въ качествѣ министра народнаго просвѣщенія, объявилъ, что образованіе безполезно для низшихъ классовъ. Онъ же былъ оберъ-прокуроръ святѣйшаго Синода при Александрѣ I. Сей адмиралъ и министръ народнаго просвѣщенія усилилъ цензуру въ Россіи и ввелъ въ университетахъ систему умопомраченія: изгналъ изъ университета естественныя науки и всѣхъ свободомыслящихъ историковъ и филологовъ. Такъ же расправился бравый адмиралъ съ представителями медицинскихъ и математическихъ наукъ, которыхъ привлекли даже къ

суду за распространеніе опасныхъ для религіи и государства идей.

Если Шишковъ не похоронилъ окончательно просвѣщеніе, то въ томъ не его вина.

НИКОЛАЙ I

Николай I былъ солдатъ головою и „генералъ“ сердцемъ. Ложась спать, онъ благодарилъ Царя царей за молодцоватую выправку его вѣрноподданныхъ солдатъ.

„Выправлялись“ Николаевскіе солдаты двояко: розгами и кулачищемъ. У Николаевскихъ солдатъ поэтому число орденовъ на груди всегда соотвѣтствовало числу выбитыхъ зубовъ:

Чѣмъ больше было орденовъ на груди, тѣмъ меньше было зубовъ во рту. Это и была служба царю и отечеству.

Николай былъ преданный семьянинъ — и умирая, не допустилъ къ своему смертному ложу ни одной любовницы.

По его приказу выстроена Николаевская дорога отъ Петербурга до Москвы, по прямой линіи. Она обошлась очень дорого, такъ какъ за ея счетъ записаны тридцать милліоновъ рублей, подаренныхъ Николаемъ любовницѣ Нелидовой.

Генеральское сердце — и великій радѣтель о благѣ родины!

ГРАФЪ КЛЕЙНМИХЕЛЬ.

Сынъ лакея, финляндца Михеля, который будучи малаго роста, былъ прозванъ „маленькимъ Михелемъ, или Клейнмихель". По части воровской маленькій Михель или Клейнмихель былъ большой мастеръ — и за это достигъ графскаго званія. Сынъ лакея, онъ самъ по части лакейства тоже былъ виртуозъ — и его употребляли на какія угодно дѣла. Сначала его бариномъ былъ Аракчеевъ, который его вымуштровалъ на славу, послѣ чего его бариномъ и повелителемъ, былъ самъ Николай I. Клейнмихель, какъ министръ и всесильный воръ только себя не обкрадывалъ и потому оставилъ своему потомству на пряники. Его обезсмертилъ Александръ Сергѣ-

евичъ Пушкинъ. Встрѣтившись съ нимъ на придворномъ балу, на которомъ Клейнмихель былъ съ только что вновь полученнымъ крестомъ, всесильный спросилъ Пушкина: почему онъ его не поздравляетъ съ новымъ орденомъ — какъ это дѣлали всѣ другіе при встрѣчѣ съ Клейнмихелемъ. Тогда Пушкинъ воздѣвъ очи на новый крестъ, украшавшій грудь Клейнмихеля, сказалъ слѣдующій экспромптъ:

Боже праведный, Христе,
Спасъ ты вора на крестѣ, —
Теперь какое горе!
Спаси ты крестъ на ворѣ!!

Молитва Пушкина услышана не была, ибо какъ извѣстно, и до нашихъ дней многіе кресты украшаютъ воровскія груди.

ДУПЕЛЬТЪ.

Оберъ-шпіонъ при Николаѣ. Глава жандармовъ. Имѣлъ крѣпкую башку, которая выдержала много ударовъ. Носилъ на всякій случай каску. Умѣлъ молчать и заставлялъ другихъ говорить „искусственными средствами“ въ 3-мъ Отдѣленіи.

Имѣлъ чутье прекрасной собаки и перерылъ за свою карьеру не мало ящиковъ и шкафовъ въ Петербургѣ.

ГЕДЕОНОВЪ.

Стоялъ во главѣ Театральнаго Училища. Завѣдывалъ танцовщицами и вообще хорошенькими женщинами, воспитывавшимися въ училищѣ для надобностей Царскаго Дома. Главный поставщикъ Николая I по части клубнички. Достигъ черезъ сіе высшихъ ступеней — и умеръ дѣйствительнымъ „тайнымъ совѣтникомъ“.

КОКОШКИНЪ.

Николаевская палка. Былъ оберполицеймейстеромъ Петербурга. Всегда неизмѣнно докладывалъ:

„Имѣю честь доложить вашему императорскому величеству, что во ввѣренномъ мнѣ городѣ все обстоитъ благополучно“.

— Все же ты плохой оберполицеймейстеръ, если у тебя всегда и все благополучно, сказалъ ему однажды Николай. — Значитъ, ты не нуженъ?

— Если бы вашему величеству благоугодно было палку назначить оберполицеймейстеромъ, и палкѣ обязаны повиноваться.

— „Молодецъ“.

ДИБИЧЪ.

Николаевская дубина. Николай имъ размахивалъ направо и налѣво, когда надо было наносить удары. Онъ ручался Николаю, что уничтожитъ поляковъ однимъ ударомъ.

Онъ же имѣлъ высшее наблюденіе за исполненіемъ смертныхъ приговоровъ и царскими наградами.

НЕССЕЛЬРОДЕ.

Одинъ изъ многихъ министровъ, скверно говорившихъ порусски.

Онъ говорилъ Николаю, — какъ министръ иностранныхъ дѣлъ:

„Слушаю ваше величество. Освободительный движеніе вездѣ, и во Францiя, и въ Бельгія, и теперь въ Италія, усиливается и, — какъ сказать, — разсыпается. Только въ Россія, благодаря забота вашего величества, сохраняется прежняя, истинно патріархальная строй".

Самъ онъ тоже, „такъ сказать, разсыпался".

АЛЕКСАНДРЪ II.

Добрый баринъ, какъ говорятъ въ Москвѣ извощики о томъ, кто хорошо даетъ на чай: Александръ Н далъ мужичкамъ по полуторы десятины на душу. Этотъ „великодушный“ актъ называется освобожденіемъ крестьянъ, или великой реформой 1861 года! Русскій мужикъ не избалованъ — и „завсегда благодаренъ“, пока не умеръ отъ голода.

Дошелъ Александръ II до этого великодушнаго акта не сразу, такъ какъ ему пришлось бороться и съ окружавшими его „помѣщиками“ и съ собственными „наклонностями“. Какъ сынъ Николая II и старинный помѣщикъ, онъ никогда не былъ „соціалистомъ“—и потому полагалъ, что чѣмъ больше у насъ,

тѣмъ хуже для мужиковъ, но и тѣмъ лучше для насъ. Съ другой же стороны, при немъ былъ воспитатель Василій Андреевичъ Жуковскій, поклонникъ музъ и „чувствъ добрыхъ“.

Такимъ то образомъ Александръ II вышелъ „добрый, но и баринъ!“.

Лицо добраго барина, съ „котлетками“ или бакенбардами, было прототипомъ поколѣнія добрыхъ либераловъ, служившихъ и понынѣ служащихъ во всѣхъ департаментахъ, вѣдомствахъ и на всѣхъ поприщахъ. Они любятъ севрюжину, но не прочь и отъ конституціи, если при этомъ севрюжина не пострадаетъ.

Во всю свою многострадальную жизнь императора Россійскаго Александръ II служилъ всеконечно идеалу севрюжины, хотя и тревожимый многочисленными на него покушеніями и угрожающими письмами.

„Либеральныя котлетки“, при немъ состоявшіе, поддерживали его неизмѣнно въ „добрыхъ намѣреніяхъ“, которыя довели его до могилы „съ конституціей въ карманѣ“...

Кромѣ севрюжины онъ любилъ „хорошенькую дамочку". Отвѣдавъ горькій, хотя и запрещенный для женатаго человѣка, плодъ придворной, фрейлинской любви, Александръ II втюрился въ Долгорукую.

Сдѣлавъ изъ княжны свою жену и изъ Долгорукой-Юрьевскую, онъ опять же показалъ себя „добрымъ бариномъ", оставивъ ей трехъ дѣтей и милліончикъ — другой изъ третьяго восточнаго займа.

Кто не любитъ себя и своихъ? Говорятъ, что мужички тоже царскія дѣти — и царь батюшка ихъ отецъ: Не любо — не слушай, а врать не мѣшай! Онъ ничего имъ не оставилъ, кромѣ полуторы десятинъ на душу, а потому они и понынѣ голодаютъ.

ВЕЛ. КН. КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Старшій изъ братьевъ Александра II. Тоже былъ либераленъ и носилъ котлетки. Кромѣ того онъ носилъ монокль и по этой части прославился виртуозомъ на всю Европу: онъ подбрасывалъ монокль, заставляя его описать въ воздухѣ государственный гербъ и потомъ ловилъ его въ правый глазъ — а не въ „лѣвый“, говорили подозрительно многіе либералы. Онъ ловко ловилъ также — неизвѣстно, въ какой карманъ, правый или лѣвый — закладные листы кредитныхъ учрежденій, въ которыхъ онъ либерально состоялъ инкогнито и получалъ по нимъ изъ государственнаго кармана золотой валютой.

Либерально принималъ въ халатѣ подчи-

ненныхъ. Управлялъ морскими силами Россіи, проживая въ Павловскѣ, и прожигая денежки на островахъ Петербурга.

Жилъ въ добромъ согласіи съ своей супругой Александрой Іосифовной, такъ какъ они не мѣшали другъ другу имѣть любовниковъ и любовницъ.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ СТАРШІЙ.

Самый веселый изъ великихъ князей. Политическихъ убѣжденій никакихъ. Деньги бралъ у всѣхъ, кто только давалъ—у евреевъ предпочтительно.

Главнокомандующій — ахъ, какой главнокомандующій!

Дай ему богъ здоровья и надолго командовать русской арміей — говорили о немъ всѣ поставщики и интенданты.

Интенданты даже не хотѣли разставаться съ нимъ:

Ежели великаго князя подъ судъ, говорили они, то и мы туда же...

Не хотѣла съ нимъ разставаться и танцовщица Числова.

Она счастливо жила съ Николаемъ при главной квартирѣ побѣдоносной русской арміи.

Шампанское лилось рѣками. И крови русскихъ солдатъ пролито было не мало въ день царскихъ именинъ, подъ Плевной.

Ахъ, какой главнокомандующій !

А, главное, веселый былъ великій князь, царство ему Небесное.

ГЕНЕРАЛЪ ТРЕПОВЪ.

Террористъ и градоначальникъ Петербурга. Держалъ въ террорѣ студентовъ, нигилистовъ и стриженныхъ барышень. Родоначальникъ и провокаторъ партіи террористовъ. Получилъ „первое предостереженіе“ отъ руки Вѣры Засуличъ, стрѣлявшей въ него за издѣвательство надъ студентомъ Боголюбовымъ.

Далъ свѣтъ другому Трепову, сдѣлавшему печальную карьеру въ Москвѣ при „дядѣ Сережѣ“.

ГРАФЪ
ДМИТРІЙ АЛЕКСѢЕВИЧЪ МИЛЮТИНЪ.

Военный либералъ и министръ. Переформировалъ русскую армію: Сначала на французскій манеръ, потомъ — съ французскаго на прусскій. Эксперименты его стоили милліоны денегъ; результаты: тѣ же щи, да въ иной посудинѣ.

Поставилъ подъ ружье въ мирное время милліоны молодыхъ солдатъ, въ убытокъ деревнѣ и карману народному.

Превратилъ кадетовъ — не думскихъ, а настоящихъ — въ военныхъ гимназистовъ, которые вновь стали кадетами (съ мѣдными пуговицами).

ГРАФЪ ЛОРИСЪ МЕЛИКОВЪ.

Родился не графомъ, а обыкновеннымъ армяниномъ, или „армяшкой“, какъ его звали до самой смерти.

Отличился на войнѣ съ турками, но не могъ справиться съ „нигилистами“, ни же съ придворными баши - бузуками.

Былъ вымощенъ добрыми намѣреніями.

Въ концѣ царствованія Александра II былъ носителемъ зародыша конституціи и посему былъ въ „интересномъ положеніи“.

Говорили также, что конституцію носилъ въ карманѣ Александръ II.

„Армяшка“ ушелъ со сцены, не угодивъ ни нашимъ, ни вашимъ.

АЛЕКСАНДРЪ III.

Мужикъ съ головы до ногъ. Отличался отъ обыкновеннаго, общераспространеннаго въ Россіи, мужика тѣмъ, что обыкновенный мужикъ обыкновенно голодаетъ, а мужикъ Александръ III лопалъ шампанскаго больше, чѣмъ могъ вмѣстить его объемистый чемоданъ: и оттого лопнулъ.

Былъ набитъ, кромѣ того, предразсудками и самомнѣніемъ.

Унаслѣдовалъ отъ отдаленнѣйшихъ своихъ предковъ — не русскихъ, конечно, а прусскихъ — вѣру въ спасительность кулака, и потому государственнымъ его девизомъ было:

В ъ м о р д у !

Онъ держалъ тринадцать лѣтъ—скверное чи-

сло даже! — Россію въ страхѣ и трепетѣ передъ этимъ девизомъ. Для выполненія же сего девиза онъ былъ окруженъ надлежащимъ числомъ холоповъ въ разныхъ мундирахъ, въ каковыхъ (какъ въ холопахъ, такъ и въ мундирахъ) никогда недостатка не было и не будетъ

Забывъ свое нѣмецкое происхожденіе, требовалъ, чтобы Фридрихи стали Иванами, а Карлуши — назывались Александрами.

Питалъ чрезвычайное пристрастіе къ потомкамъ Авраама, Исаака и Іакова и не зналъ даже, куда ихъ посадить. Сего ради казаки и городовые гнали ихъ съ одного мѣста на другое, при чемъ многіе попали обратно въ лоно Авраамово.

И раздался гласъ господа Саваофа:

„Куда гонишь, Иродовъ сынъ, дѣтей моихъ?“

Испугался Александръ III и, призвавъ старшаго холопа Плеве, сказалъ ему:

— Вели отцу Іоанну служить молебны!

— По что?

— А за то, чухонская образина, что твои жиды наклепали на меня передъ Царемъ царей и мнѣ теперь изъ за нихъ крышка.

Съ тѣхъ поръ Александръ III затосковалъ въ Ливадіи и ни молитвы Іоанна Кронштадтскаго, ни вѣрноподданническія увѣренія въ любви его холоповъ не спасли царя „миротворца"(!?) отъ когтей смерти.

Его призвали къ отвѣту передъ Царемъ царей!

ІОАННЪ КРОНШТАДТСКІЙ.

Обыкновенный попъ. Впрочемъ, не совсѣмъ обыкновенный: Обыкновенные попы молятся и деньги берутъ. Кронштадтскій же попъ самъ деньги не беретъ — для этого при немъ есть дама, которая беретъ — и молиться тоже заставляетъ другихъ:

— Ну вотъ, помолитесь!

Соединялъ славу съ пользою и вкушалъ изъ сего блюда съ толкомъ и разстановкою...

Сталъ чудотворцемъ случайно:

Однажды, гуляя по Кронштадтскому рейду, увидалъ приближающееся судно, а на суднѣ томъ, по обыкновенію, были пьяные моряки

такъ что погибель въ волнахъ залива была для нихъ неминуема. Тогда Іоаннъ Кронштадтскій, не рискуя пойти къ нимъ по морю, яко по суху, пошелъ въ участокъ и заявилъ — пьянные моряки были высажены на берегъ безъ всякаго вреда для ихъ здоровья, а отецъ Іоаннъ Кронштадтскій былъ ими названъ: нашъ спаситель, попъ Іоаннъ, дай ему Богъ здоровья! И съ тѣхъ поръ попъ Іоаннъ вошелъ въ моду·

Страдавшіе отъ перепоя и разныхъ излишествъ Петербургскіе гвардейцы на перерывъ звали Іоанна Кронштадтскаго; за ними стало звать его чиновничество, а за чиновниками, какъ водится, пошла вся Россія.

Его славная карьера, на подобіе карьеры князя Мещерскаго, была поколеблена смертью Александра III, поелику его всуе призвали въ Ливадію и никакого чуда онъ совершить съ царемъ не могъ.

Однако, милостивъ Богъ. Находясь въ не-

прерывныхъ сношеніяхъ съ отошедшими въ вѣчность чудотворцами, Іоаннъ Кронштадтскій чудилъ и творилъ, что ему положено, пока его не отозвали.

ГРАФЪ ДМИТРІЙ ТОЛСТОЙ.

Создалъ въ Россіи желтолицыхъ мальчугановъ, въ сѣрыхъ блузахъ, съ черными душами и „красными“ потомками. Какъ министръ народнаго просвѣщенія, заставилъ просвѣщенную молодежь Россіи спрягать до совершеннолѣтія латинскіе глаголы.

Сей привиллегіи были лишены кухаркины дѣти, которыя пошли въ хулиганы.

За такія услуги графъ Дмитрій Толстой былъ призванъ Александромъ III управлять Россіею, какъ министръ внутреннихъ дѣлъ.

„Внутреннія дѣла“ русскихъ обывателей ему были близко знакомы.

Сыскъ продолжался такой же, какъ надъ сѣрыми блузами.

И многимъ вновь одѣли „сѣрыя блузы“, отправляя ихъ въ отдаленныя палестины.

Еслибъ онъ не родился Толстымъ, онъ былъ бы Аракчеевымъ!

МИХАИЛЪ НИКИФОРОВИЧЪ КАТКОВЪ.

Первый „истинно русскій человѣкъ“ и великій патріотъ.

Перо свое никогда не продавалъ нѣмцамъ, хотя тѣ бы никогда и не купили.

Травилъ всѣхъ евреевъ, кромѣ Поляковыхъ, съ которыми имѣлъ интимныя банкирскія дѣла.

Любилъ отечество отъ Москвы до Петербурга, со всѣми живущими въ ней народами, кромѣ поляковъ, евреевъ, нѣмцевъ, татаръ, грузинъ, армянъ и вообще „инако мыслящихъ“.

Съ талантомъ отстаивалъ интересы Россіи вообще и казны въ частности. Посему, умирая, распорядился вынуть заблаговременно

изъ банка Полякова нажитыя честнымъ перомъ деньги, дабы дать казнѣ вмѣсто наслѣдственныхъ пошлинъ комбинацію изъ трехъ пальцевъ.

И симъ показалъ потомству, какъ слѣдуетъ честно служить „своей казнѣ“.

ГРАФЪ
ИЛАРІОНЪ ВОРОНЦОВЪ-ДАШКОВЪ.

Сей мужъ всегда жилъ безъ печали. Одинъ изъ предковъ его Дашекъ вышелъ изъ большой Орды, и принявъ крещеніе, служилъ великимъ князьямъ.

Иларіонъ былъ министромъ Императорскаго Двора при Александрѣ Ш. Пилъ съ нимъ чаи и пользовался симпатіями Маріи Ѳедоровны.

Польуется ими и понынѣ, хотя живетъ на кавказѣ. Любитъ также и шашлыкъ.

Атавизмъ.

КОКО II.

„Нашъ царь батюшка“ Коко II, сынъ Александра III, вышелъ наръдкость неудачнымъ — и неудачникомъ.

Il porte la guigne! какъ говорятъ французы.

За что бы этотъ царекъ ни взялся, все у него изъ рукъ валится:

Немудрено, если онъ и царство потеряетъ!

Средняго, скорѣе небольшаго роста, слабый тѣломъ и душой, онъ изображаетъ изъ себя тотъ столбъ, о которомъ Пушкинъ сказалъ:

Въ Россіи нѣтъ закона —
Есть Коко, — на немъ Корона!

Коко окруженъ министрами, генералами, лакеями, гофмаршалами, адъютантами, льсте-

цами, бездѣльниками, шаркунами,—и ореоломъ печальной славы.

Будучи наслѣдникомъ, онъ прославился, какъ неудачный любовникъ танцовщицы Кшесинской, которую изъ за него выслали:

Одной хорошенькой танцовщицей стало, изъ за Коко, въ Россіи меньше, а незаконныхъ царскихъ дѣтей — на три больше.

Послѣ чего Коко поѣхалъ искать счастья въ Японіи:

Неудачный путешественникъ получилъ ударъ по той самой башкѣ, которая носитъ русскую корону! Онъ осрамилъ пьедесталъ русской славы — шапки мономаховой.

И за это потомъ японцы колотили русскихъ людей безъ счета и безъ разбора.

Коко II взошелъ на русскій престолъ такъ, какъ только можетъ восходить пьяный, сиволапный мужикъ: раздавилъ сотни и тысячи народа на Ходынскомъ полѣ въ Москвѣ и оставилъ о своемъ торжественномъ короно-

ваніи кровавый сувениръ: Болѣе неудачнаго торжества даже выдумать нельзя.

Въ царствованіе Коко русскій двуглавый Орелъ превратился въ мокрую курицу.

Для укрѣпленія своего положенія Коко созвалъ три Думы или Кукушки.

1-ая Кукушка не понравилась Коко за то, она его не похвалила — и Кукушку засадили въ кутузку.

2-ая Кукушка паче не понравилась Коко за то, что она его не хвалила и ее наипаче посадили въ кутузку.

3-ья Кукушка понравилась Коко: поколику Кукушка хвалитъ пѣтуха — потолику хвалитъ онъ Кукушку.

Прим. Можетъ статься, что когда эти строки будутъ напечатаны, Коко посадитъ и 3-ью Кукушку въ кутузку:

Судьба, равно какъ и дѣйствія сего пѣтуха не подлежатъ закономѣрному опредѣленію.

ИМПЕРАТРИЦА
АЛЕКСАНДРА ѲЕДОРОВНА.

— Нѣмка, изъ Гессенскихъ мухъ. Дадена, въ супружницы Коко, чтобы дополнить равновѣсіе, такъ какъ она считается умнѣе его. „Перемазана“ изъ Алисы въ Александру, чтобы дать Коко возможность говорить:

„Совершенно согласенъ съ тобою, Сашенька!“.

Долго не оправдывала возлагавшихся на нее разсчетовъ по части снабженія Россіи престолонаслѣдникомъ. Саровскій пустынникъ Серафимъ, по ходатайству Побѣдоносцева, сладилъ это дѣльце — и се жена Александра роди сына Алексѣя, главнокомандующаго всѣхъ казачьихъ войскъ. Для него Коко сидитъ на тронѣ и уготовливаетъ ему мѣсто будущаго императора всея Россіи.

ПОБѢДОНОСЦЕВЪ.

Не дождавшись побѣды надъ японцами, умеръ.

Столбикъ православія на Руси, давно подгнившій и угрожавшій разрушеніемъ храмины. Господь Богъ немножко опоздалъ убрать его и тѣмъ причинилъ немножко огорченія Нотовичу. Хотѣлъ (Побѣдоносцевъ, конечно, а не Богъ!) вырѣзать всѣхъ еврейскихъ младенцевъ. Заставилъ многихъ Карловъ Ферфлюхтовичей сдѣлаться Александрами Ивановичими.

Способствовалъ въ значительной степени оскудѣнію еврейскихъ перинъ въ мѣстахъ ихъ осѣдлости, ибо мѣстные разбойники, во имя царя и православія, „выпускали внутрен-

ности“ въ двунадесятые праздники, а также для еврейской Пасхи.

Сей мужъ и царей совѣтникъ уповалъ искоренить въ Россіи науки и культуру и замѣнить ихъ иконами и попами. Нещадно открывалъ чудотворныя мощи и мечталъ о побѣдѣ лампаднаго масла надъ электричествомъ. Оттого и имя его было Побѣдоносцевъ.

Какъ мы сказали, онъ умеръ, не дождавшись побѣды; но все же ему удалось переименовать Дерптъ въ Юрьевъ!

Великій былъ грѣшникъ, но не реформаторъ.

БЕЗОБРАЗОВЪ.

Бывшій гвардеецъ и членъ „Священной Лиги“, учрежденной для охраны царской семьи и — высокопоставленныхъ доносовъ. Вмѣстѣ съ Звягинцевымъ, Вонлярскимъ и Матюнинымъ учредилъ „Безобразовскую“ и безобразную лигу для обогащенія царской семьи и — высокопоставленныхъ грабежей въ Кореѣ. Очаровалъ богатыми перспективами на Дальнемъ Востокѣ Марію Өедоровну, Коко и великихъ князей. Сталъ статсъ - секретаремъ, выставилъ Витте и учредилъ намѣстничество Алексѣя на Дальнемъ же Востокѣ.

Стоилъ несчастной русской казнѣ сотни милліоновъ рублей и сотни тысячъ людей убитыхъ въ Манчжуріи.

Приготовилъ для Японцевъ Портъ-Артуръ, а для русскихъ — комбинацію изъ трехъ пальцевъ.

ГРАФЪ ВИТТЕ.

Сергѣй Юльевичъ. Родился безъ штановъ, а кончилъ карьеру въ бѣлыхъ генеральскихъ штанахъ, съ чинами, орденами, графскимъ титуломъ и премьеръ-министромъ. Первый первый министръ!

Подарилъ Россіи желѣзнодорожное кольцо, которое не смыкается,—и въ Сибири „немножко застряло".

Умѣло велъ дѣла съ банкирами. Изъ всѣхъ его финансовыхъ операцій самая умная, по-видимому, была покупка жены Матильды у мужа ея, за безцѣнокъ:

Она играла на биржѣ лучше чѣмъ на рояли.

Живетъ съ Матильдой въ отставкѣ и съ удовольствіемъ вспоминаетъ

„минувшихъ дней очарованье!"...

ПЛЕВЕ.

Тупой лоцманъ и погромныхъ дѣлъ мастеръ.

Какъ истый чухонецъ, онъ велъ государственный корабль рямо! рямо! (прямо), пока не налетѣлъ на осколокъ отъ бомбы, которая случайно его разорвала.

Высоко держалъ знамя: „чинъ - чина—почитай!" и состоялъ, при посредствѣ Побѣдоносцева, въ родствѣ со всѣми святыми угодниками.

Питалъ особенное пристрастіе къ еврейскимъ лапсердакамъ и велъ съ ними борьбу на жизнь и на смерть. Набилъ руку въ еврейскихъ погромахъ и выдвинулъ въ люди многихъ квартальныхъ и околодочныхъ надзирателей.

МЕЩЕРСКІЙ КНЯЗЬ.

Не смѣшивать съ Мещерскимъ сыромъ! Онъ имѣетъ другой запахъ: „консервативный“.

Издаетъ „Гражданинъ“ и неприличные звуки по адресу всѣхъ гражданъ. Дѣлитъ все человѣчество на дворянъ и холоповъ Послѣдніе должны доставлять деньги и прочія удовольствія первымъ, а первые должны послѣднихъ за это хлестать. Политика ясная и короткая, Любимъ и даже почитаемъ многими безумными акулами за откровенную наглость въ манерахъ и рѣчахъ.

Дворянинъ въ гражданствѣ ведетъ себя хуже мѣщанина въ дворянствѣ. Велъ близкую дружбу съ казнокрадами — якобы для обо-

гащенія своихъ свѣдѣній — и за то былъ удаленъ отъ двора одно время, а также за активное сочувствіе „восточнымъ“ манерамъ. Вновь допущенъ ко двору Коко и пишетъ ему манифесты. Имѣетъ длинныя уши, которыя позволяютъ ему апропріировать всѣ великосвѣтскія и придворныя сплетни.

Живетъ крохами казенныхъ пироговъ — и оправдываетъ поговорку:

Былъ бы Дворъ, а Мещерскіе будутъ!

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
ВЛАДИМІРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Большой охотникъ на утокъ, медвѣдей и готовыя денежки. Никогда ни въ чемъ себѣ не отказывалъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда готовыхъ денегъ не хватало. Это съ нимъ часто бывало: Отецъ многочисленнаго семейства, а сыновья любятъ и поиграть въ бакару и въ Монте-Карло побывать — и въ полусвѣтѣ. Для того великій князь командовалъ гвардіею и Петербургскимъ военнымъ округомъ; поелику же и этихъ ресурсовъ не хватало, великій князь — отецъ бралъ готовыя денежки, которыя жертвовались на построеніе храма Воскресенія въ Петербургѣ.

Отвѣтъ за свои дѣянія онъ дастъ Всевышнему на Страшномъ Судѣ.

Ибо законы для великихъ князей не писаны.

ВЕЛ. КН. БОРИСЪ ВЛАДИМІРОВИЧЪ.

Былъ на войнѣ въ Манчжуріи но вернулся оттуда съ позоромъ и цѣлымъ штабомъ „этихъ дамъ“. „Эти дамы“ главнымъ штабомъ Куропаткина не были признаны годными для военныхъ цѣлей. Борисъ настаивалъ, что онѣ для военныхъ дѣйствій годятся. Съ такими убѣжденіями Борисъ вернулся изъ Дальняго Востока на Западъ.

Имѣетъ большой успѣхъ у этихъ дамъ въ Ниццѣ и Монте-Карло.

ВЕЛ. КН. ПАВЕЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Во время покинулъ русскій дворъ—и основалъ свой, заграницей въ компаніи съ мадамъ Пистолькорсъ. За такую дерзость главный Богдыханъ Коко лишилъ его почестей и благоволенія, на что Paul отвѣтилъ ему телеграммой:

Je m'en fiche!

Историческая фраза, которая теперь на устахъ у всѣхъ великихъ князей, заграницей пребывающихъ.

Они образуютъ новую династію **Манфишистовъ**.

ВЕЛ КН. MICHEL DE RUSSIE.

Основатель боковой линіи Гольштейнской династіи, изводящей русскія денежки заграницей, и дѣдъ „Манфишистовъ“.

Живетъ въ Каннѣ Приморской русскимъ помѣщикомъ. Не поетъ на клиросѣ, но аккуратно посѣщаетъ обѣдни. Предсѣдательствуетъ въ Государственномъ Совѣтѣ „умственно“. Фактически получаетъ хорошее содержаніе и окруженъ хорошенькими внучками — нѣмочками, конечно.

ВЕЛ. КН. МИХАИЛЪ МИХАЙЛОВИЧЪ.

Сынъ Михаила de Russie. Изъ той же династіи „манфишистовъ“. Живетъ — поживаетъ въ той же Каннѣ — Приморской, женатый на внучкѣ Пушкина, по женской линіи, и потому называемой Comtesse Torby.

Предсѣдательствуетъ въ разныхъ клубахъ, любитъ „поиграть“, и имѣетъ тайныя связи съ Англіей, откуда выписываетъ свое бѣлье.

Ходитъ къ обѣднѣ.

ВЕЛ. КН. НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧЪ.

Одинъ изъ немногочисленныхъ великихъ князей „ученыхъ". Грѣшнымъ дѣломъ пописываетъ. Имѣетъ большой вкусъ къ архивнымъ розысканіямъ и къ рулеткѣ. Трантъ и Карантъ не любитъ. Доказалъ, какъ дважды два четыре, что Александръ I умеръ настоящей, натуральной смертью, что тоже большая рѣдкость въ домѣ Романовыхъ - Гольштейнскихъ.

Старшій сынъ старѣйшаго въ домѣ Романовыхъ-Гольштейнскихъ — Мишеля de Russie.

Какъ настоящій археологъ — изслѣдователь, совершаетъ часто экскурсіи изъ Hôtel de Paris, по подземной галлереѣ, въ Казино Монте-Карло.

Играетъ всего больше Zéro — 3 chevaux!

ВЕЛ. КН. НИКОЛАЙ КОНСТАНТИНОВИЧЪ.

Бѣдный молодой человѣкъ, обжегшійся на американкѣ Фанни-Лиръ.

Слѣдуя традиціи императорской фамиліи, обзавелся сказанной метрессой, взявъ съ нея письменную присягу — росписку въ вѣрности великокняжескому ложу.

Вошедши однажды въ спальню многогрѣшной матери своей Александры Іосифовны, увидалъ онъ икону, украшенную драгоцѣнными камнями.

Заглядѣвшись на икону съ драгоцѣнными камнями, онъ подумалъ, что имъ здѣсь не мѣсто, и что лучше бы помѣстить драгоцѣнности въ Ломбардѣ. Совершивъ надлежащую операцію, былъ арестованъ и сосланъ на Кавказъ, а нынѣ живетъ въ Туркестанѣ.

Дѣлитъ досуги съ мѣстными властями и посѣдѣлъ отъ поэтическихъ воспоминаній...

Не слѣдуетъ глядѣть на иконы, когда имѣешь хорошенькую метрессу.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ.

Поэтъ, президентъ академіи и начальникъ военноучебныхъ заведеній.

Никогда не былъ на Парнасѣ, почти никогда не былъ въ академіи — и очень часто бываетъ въ кадетскихъ корпусахъ.

Перевелъ три акта изъ давно переведеннаго Гамлета: тотъ тоже былъ когда-то великимъ княземъ и потому удостоился великокняжескаго перевода.

Принцъ датскій и принцъ Россійскій во всемъ прочемъ другъ на друга не похожи.

ВЕЛ. КН. НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ МЛ.

Женатъ на бывшей женѣ герцога Лейхтенбургскаго, дочери князя Черногорскаго.

Отецъ его Николай Николаевичъ старшій такъ же былъ женатъ, а мать его умерла монашенькой въ Кіевѣ.

Кромѣ того великій князь Николай Николаевичъ младшій состоялъ предсѣдателемъ комитета Государственной обороны и назначался неоднократно главнокомандующимъ русскихъ войскъ въ Манчжуріи. Но такъ какъ побѣда русскихъ войскъ была отложена на другой разъ, то и заслуги Николая Николаевича младшаго будутъ доказаны въ другой разъ, а можетъ быть — и никогда.

ДЯДЯ СЕРЖЪ.

Миръ праху его. Преступная бомба обратила дѣйствительно этого великаго князя въ прахъ, оставя потомству на память отъ него кусокъ шинели и часть подбородка... А онъ былъ многообѣщавшимъ великимъ княземъ. Онъ любилъ древности, прежде всего и больше всего. Этимъ объясняется его пристрастіе къ древнимъ формамъ правленія, воспѣваемымъ всѣми Держимордами.

Равно любилъ онъ мужское общество предпочтительно женскому. Будучи представителемъ императорской власти въ древней Москвѣ, оставилъ по себѣ нерукотворный памятникъ на Ходынскомъ полѣ, гдѣ не заросла еще „народная тропа!"....

Имя Его покрыто въ первопрестольной вмѣсто славы „морозовскими одѣялами".

ВЕЛ. КНЯГИНЯ АНАСТАСІЯ МИХАЙЛОВНА.

Дочь того же Мишеля de Russie. Живетъ тѣломъ въ Каннѣ, а душою въ Монте-Карло, чаще же всего живетъ и тѣломъ и душою въ Казино. Имѣетъ дѣтей — нѣмцевъ, конечно.

Находится постоянно между 30 и 40 (трантъ и карантъ), хотя ей давно за 50.

Состоитъ членомъ „Cercle des Etrangers", наравнѣ со всѣми великими и малыми к...окотками.

ГЕРЦОГЪ ЛЕЙХТЕНБЕРГСКІЙ.

Состоитъ при докторѣ Гартенѣ, а также при Cercle de la Mediterranée — Средиземномъ Клубѣ, гдѣ и жительствуетъ въ городѣ Ниццѣ.

Его можно видѣть у Средиземнаго моря съ начала сезона до конца его.

Былъ женатъ, но теперь этимъ дѣломъ больше не занимается.

МАРІЯ АЛЕКСАНДРОВНА КОБУРГЪ-ГОТСКАЯ.

Бѣдная русская женщина, дожившая до того, что ее называютъ Кобургъ-Готской!

Будучи прекрасной русской дѣвицей, она, конечно, ни въ мечтахъ ни во снѣ не видала, что доживетъ до такого званія.

Морганатическая жертва сочетанія придворнаго абсурда съ глупѣйшей политикой.

Ее, прекрасную русскую дѣвицу, выдали за грубаго, вѣчно пьянаго англичанина — герцога Эдинбургскаго!

Благо онъ былъ сынъ англійской королевы:

Но у англійской королевы были и бородавки, и не все пахло розами:

На это покойный ея папенька, Александръ II' не обратилъ вниманія.

Эдинбургскій пьяница колотилъ нашу бѣдную Марію Александровну не хуже любаго дворника.

Бѣдная русская принцееса получила отъ покойнаго хама въ наслѣдство еще титулъ Кобургъ-Готскій.

Она доживаетъ свои дни въ окрестностяхъ Ниццы.

Русскіе Портреты

СОДЕРЖАНІЕ.